Таврический дворец, 27 апреля 2017 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ПЕРВОГО СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИЙ

27 АПРЕЛЯ 2017

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИЙ

Следственного комитета Республики Армения
Следственного комитета Республики Беларусь
Следственного комитета Российской Федерации

Санкт-Петербург, 2017 г.

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Таврический дворец
27 апреля 2017 г.

УДК 343
ББК 67.408
С23

Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации/

Под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации доктора юридических наук, профессора генерала юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкина
М., 2017/ - 144 с.
Составители: А.А. Дроздов, П.А. Литвишко, О.Ю. Михайлов, Е.Б. Полякова, И.М. Степанова

Сборник содержит материалы первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации, состоявшегося в г. Санкт-Петербурге 27 апреля 2017 г.

Издание предназначено для сотрудников следственных и иных правоохранительных органов, а также научно-образовательных организаций.

ISBN 978-5-392-24183-5

© Следственный комитет Российской Федерации, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. 4

Тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина 8

Выступление Председателя Следственного комитета Республики Армения А.Г. Овсепяна 16

Выступление Председателя Следственного комитета Республики Беларусь И.Д. Носкевича 28

Выступление заместителя Председателя Следственного комитета Республики Армения А.С. Гамбаряна. 38

Выступление руководителя управления международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации О.Ю. Михайлова 46

Выступление ректора Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации А.И. Ефремова. . 58

Выступление заместителя руководителя управления международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации - руководителя отдела международного взаимодействия П.А. Литвишко 64

Выступление заместителя Председателя Следственного комитета Республики Армения, начальника Главного военного следственного управления Г.М. Григоряна. 92

Заявление по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации. 114

27 апреля 2017 г.

Первое совместное заседание коллегий

В Таврическом дворце Санкт-Петербурга состоялось первое совместное заседание коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации.

В мероприятии приняли участие руководители ведомств Агван Овсепян, Иван Носкевич, Александр Бастрыкин, Председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин, губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Алексей Сергеев, сотрудники подразделений следственных комитетов и другие приглашенные лица.

Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации со следственными ведомствами Армении и Беларуси длится уже несколько лет. Между Следственным комитетом Российской Федерации и Следственным комитетом Республики Беларусь подписаны и действуют ряд соглашений и программа сотрудничества ведомств на 2016 – 2018 годы.

В рамках указанной программы осуществляется обмен опытом и информацией по линии криминалистических подразделений, а также подразделений, осуществляющих международное сотрудничество и взаимодействие со средствами массовой информации. Кроме того, Московской и Санкт-Петербургской академиями Следственного комитета Российской Федерации организовано обучение сотрудников компетентных органов иностранных государств по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации. Плодотворное сотрудничество установлено также в научной сфере – зарубежные коллеги регулярно принимают участие в международных научно-практических конференциях Следственного комитета Российской Федерации.

На повестку заседания вынесены вопросы, касающиеся особенностей законодательства трех стран в сфере международно-правового сотрудничества, практики направления и исполнения запросов о правовой помощи, запросов об оказании правоохранительного (полицейского) содействия, совершенствования сотрудничества на данном направлении, а также взаимодействия в научной и образовательной сферах.

Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств Алексей Сергеев подчеркнул: «Вопросы обеспечения безопасности находятся в центре внимания нашей организации с момента ее основания 25 лет назад. Учитывая их актуальность для стран Содружества, в 2004 году Совет Ассамблеи инициировал создание на базе Постоянной комиссии МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности специального рабочего органа — Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, основной задачей которой является подготовка для Межпарламентской Ассамблеи предложений по совершенствованию правовых форм международного сотрудничества государств — участников СНГ и всестороннее экспертно-правовое обеспечение модельного законотворчества в данной сфере межпарламентского взаимодействия.

Приветствуя участников заседания, Георгий Полтавченко подчеркнул важность укрепления партнерских отношений стран СНГ во всех сферах, в том числе в вопросах обеспечения безопасности, работе по предупреждению и пресечению деятельности террористических организаций, раскрытии экономических преступлений, борьбе с коррупцией и наркоторговлей. «Традиции следственных органов наших стран формировались именно здесь, в Петербурге, еще со времен Петра Первого. То, что было заложено много лет назад, актуально и сегодня. Мы понимаем, что только планомерная совместная работа поможет справиться с угрозой экстремизма и терроризма», - сказал губернатор.

В своем выступлении Председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин заявил, что «назрела необходимость учредить особый международный трибунал». Для профилактики терроризма необходима «система умной и эффективной контртеррористической пропаганды», а чтобы сократить «объемы и «градус» показов «внеморального насилия и агрессии», надо призвать к самоцензуре телевидение».

Бастрыкин Александр Иванович,

Председатель
Следственного комитета Российской Федерации,
генерал юстиции Российской Федерации

Тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерала юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкина на первом совместном заседании коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации

Уважаемые участники
и гости мероприятия!

Рад приветствовать вас на первом совместном заседании коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации!

В заседании участвуют члены коллегий следственных комитетов Армении, Беларуси и России, возглавляемые председателями следственных комитетов, а также сотрудники следственных комитетов наших государств.

Отдельно хочу поблагодарить наших уважаемых гостей, которые, несмотря на напряженный рабочий график, нашли возможность принять участие в совместном заседании.

Сегодня в ходе заседания мы обсудим результаты нашей совместной работы в области противодействия преступности, в том числе трансграничного характера, пути совершенствования такого сотрудничества, а также обменяемся накопленным опытом расследования преступлений.

Перед нами, представителями правоохранительных органов, стоит серьезная задача – обеспечить надежную защиту от посягательств на жизнь, права и свободы человека, интересы общества и государства.

Об этом нам напоминает и та трагедия, которая произошла в Санкт-Петербурге 3 апреля. Террористический акт в метрополитене унес жизни 14 человек, более 60 человек пострадали, родные и близкие жертв понесли невосполнимую утрату.

Прошу Вас, уважаемые коллеги, почтить память жертв этой трагедии минутой молчания.

Открывая первое совместное заседание, хочу отметить, что началом сотрудничества в трехстороннем межведомственном формате послужила наша встреча в Москве весной 2016 года.

Итогом следующей встречи, которая состоялась в Минске 9 сентября 2016 года в рамках участия по приглашению уважаемого Ивана Даниловича Носкевича в праздновании 5-летия образования Следственного комитета Республики Беларусь, стало подписание Совместного заявления об укреплении сотрудничества следственных комитетов Армении, Белоруссии и России и активизации совместных мер по противодействию преступности, повышению качества и оперативности расследования уголовных дел.

Значимость развития нашего взаимодействия для реализации межгосударственных мер в этой сфере определяется характером современных криминальных вызовов и угроз, среди которых важное место занимают вопросы по противодействию экстремизму и терроризму.

У экстремистов и террористов нет идеологической или религиозной принадлежности. Их объединяет одно – использование самых кровавых и грязных методов и средств. В последнее время их основной целью становится реализация далеко идущих политических задач: прежде всего – дестабилизация государственной власти и разрушение ее институтов.

Кроме того, укрепляется разветвленная сеть центров финансирования, подготовки, информационной и пропагандистской поддержки экстремистов и террористов.

Уверен, что присутствующие здесь в зале специалисты это понимают лучше других.

Прогнозируемое обострение ситуации с началом участия Воздушно-космических сил России в боевых действиях против террористов в Сирийской Арабской Республике подтверждается исходящими угрозами от так называемого ИГИЛ и других международных террористических организаций.

Так, в 2016 году следователями Следственного комитета возбуждено 882 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности и 283 дела о преступлениях террористического характера. В суд направлено 522 уголовных дела об экстремизме и 98 – о терроризме.

По многим из оконченных дел уже вынесены обвинительные приговоры.

Такая сложная оперативная обстановка требует координации наших усилий, ужесточения контроля миграционных потоков, пресечения вербовочной деятельности со стороны международных террористических организаций, ликвидации ресурсного и финансового обеспечения бандгрупп.

Приведу несколько сухих статистических данных о деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2016 году, за которыми стоит серьезная кропотливая работа, проводимая следственными органами.

Следственным комитетом Российской Федерации расследуются тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие повышенную общественную опасность и посягающие на основополагающие права человека.

В 2016 году в Следственный комитет поступило почти 800 тысяч сообщений о преступлении. Возбуждено свыше 143 тысяч уголовных дел. Окончено производством почти 130 тысяч дел, большинство из них направлено в суд.

В 2016 году по сравнению с прошлыми отчетными периодами возросла раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений: раскрываемость убийств составила 91%, фактов умышленного причи-

нения тяжкого вреда здоровью – 92%, изнасилований – 97%.

В Российской Федерации активное противодействие коррупции – задача общегосударственная. И одним из главных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является пресечение любых коррупционных проявлений.

Так, в прошедшем году следователями Следственного комитета проверено более 35 тысяч сообщений о коррупционных преступлениях, по которым возбуждено 23 тысячи уголовных дел.

Окончено свыше 12 с половиной тысяч уголовных дел о коррупции. В их числе 57 уголовных дел в отношении организованных групп и 6 – в отношении преступных сообществ (преступных организаций).

Большая часть дел, направленных в суд, о взяточничестве (почти шесть тысяч).

За время, прошедшее с момента принятия в России Национальной стратегии действий в интересах детей в 2012 году, мы убедились, насколько своевременным было решение руководства страны сосредоточиться на этой острой сфере социальной политики.

5 апреля 2013 года Президентом Российской Федерации подписан ряд федеральных законов, в подготовке которых Следственный комитет принимал самое активное участие. Этими законами, в частности, введены меры, направленные на предупреждение торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (Федеральный закон от 05.04.2013 № 58-ФЗ).

Кроме того, установлен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о пострадавшем несовершеннолетнем от противоправных действий без согласия такого потерпевшего или его законного представителя (Федеральный закон от 05.04.2013 № 50-ФЗ).

В 2016 году Следственным комитетом особое внимание уделялось защите от преступных посягательств на жизнь и здоровье детей, а также иных конституционных прав этой наиболее уязвимой части граждан России. Следователями Следственного комитета расследовано почти 19 тысяч преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Касаясь вопроса защиты прав детей, отмечу также, что на состоявшемся 28 марта 2017 года в Совете Безопасности Российской Федерации оперативном совещании «О дополнительных мерах по противодействию криминальным проявлениям в отношении несовершеннолетних» был рассмотрен вопрос о создании единой информационной базы данных о лицах, лишенных по суду родительских прав (или ограниченных в таких правах).

На этом оперативном совещании запланировано расширить практику вещания на государственных радио- и телеканалах, а также в сети Интернет социально значимых программ для несовершеннолетних, направленных на профилактику безнадзорности и беспризорности. Предусмотрено также организовать проведение в образовательных учреждениях на постоянной основе психолого-диагностических мероприятий по выявлению суицидального риска у несовершеннолетних.

Уверен, что это позволит максимально защитить

наше подрастающее поколение от любых противоправных действий, нарушающих их права и законные интересы.

Следует также отметить, что серьезное внимание нами уделяется работе по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. По 95% уголовных дел следователями внесены представления, по которым свыше 33 тысяч должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности.

С момента создания Следственного комитета в качестве федерального органа предварительного расследования нами проведена объемная работа по укреплению международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Результатом этих усилий стала развитая правовая база сотрудничества с компетентными органами иностранных государств.

Так, на сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации является компетентным органом, ответственным за реализацию 63 межгосударственных и межправительственных договоров.

К настоящему времени Следственным комитетом заключены 17 международных соглашений межведомственного характера с компетентными органами иностранных государств, в которых закреплены основные формы сотрудничества сторон, включая обмен информацией, которая может способствовать предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию отдельных категорий преступлений.

Завершая свое выступление, хочу еще раз отметить значимость слаженного и эффективного взаимодействия правоохранительных органов государств – участников Содружества Независимых Государств в области противодействия существующим и возникающим на постсоветском пространстве вызовам и угрозам.

Особое значение приобретает проводимая компетентными органами наших государств работа по развитию правовой базы межгосударственного сотрудничества и гармонизации законодательства государств – участников СНГ, а также по обмену опытом противодействия преступности (с привлечением к этой работе наиболее опытных сотрудников и ветеранов следствия), проведению совместных научных исследований.

В качестве примера такой работы, благодаря которой созданы необходимые правовые основания для производства совместных расследований, отмечу подписанное в Республике Казахстан в 2015 году Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, ратифицированное Российской Федерацией в текущем году.

Такая работа – залог дальнейшего совершенствования уже действующей системы мер в борьбе с преступностью на территории наших государств.

Желаю участникам первого совместного заседания коллегий следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь и Российской Федерации плодотворной работы!

Овсепян Агван Гарникович,

Председатель
Следственного комитета Республики Армения,
государственный советник юстиции

Оказание правовой помощи как форма международно-правового сотрудничества

Одним из направлений развития институтов государства и общества признается международное сотрудничество в разрешении проблем, касающихся обеспечения безопасности и сокращения угроз, для защиты и развития прав человека и основных свобод.[1]

Тенденции современной преступности обусловливают необходимость создания эффективных международных механизмов более тесного взаимодействия между государствами.

Такие преступные проявления, как международный терроризм, коррупция, киберпреступления, незаконный оборот оружия и наркотиков, преступления, связанные с торговлей людьми, финансовое мошенничество, преступления в сфере защиты интеллектуальной собственности и другие, усилили взаимозависимость стран в успешной борьбе с преступностью.

И поэтому важная роль отводится взаимодействию между правоохранительными органами государств, как части международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Практическая форма взаимодействия - это взаимные запросы для выполнения конкретных процессуальных действий (допросов, осмотров, обысков, выемок и др.), с целью собирания доказательств, необходимых для принятия обоснованных и законных решений по конкретным уголовным делам.

После распада СССР Армения, Россия, Беларусь, Таджикистан, Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Украина, Грузия, Молдова и Узбекистан в Минске 22 января 1993 г. подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Протокол Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам подписан 28 марта 1997 г. в г. Москве.

Вышеуказанные государства, кроме Узбекистана и Грузии, в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. подписали новую Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая вступила в силу 27 апреля 2004 г.

Эту конвенцию Армения ратифицировала 21 января 2005 г., и 19 февраля 2005 г. она вступила в силу[2].

Конвенция от 22 января 1993 г. и Протокол продол-

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950 г.)

2 Сведения о ратификации и выполнении внутригосударственных процедур по документам в сфере борьбы с преступностью, терроризмом и наркоагрессией, принятым Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества Независимых Государств, Минск, 2011 г.

жают применяться в отношениии государств, которые не ратифицировали Кишиневскую конвенцию, и поэтому Республика Армения оказывает правовую помощь по уголовным делам и этим странам.

Для развития регламентации оказания правовой помощи по уголовным делам служит Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (20.04.1959г.). В самом ее названии акцентируется взаимность данного вида сотрудничества.

Анализ правоприменительной практики Следственного комитета Республики Армения показывает, что ежегодно увеличивается количество уголовных дел, при расследовании которых возникает необходимость взаимодействия с иностранными правоохранительными органами. Если в 2015 г. в Следственный комитет Армении поступило 237 поручений об оказании правовой помощи, то в 2016 г. поступило уже 255 поручений.

Следственным комитетом Армении в 2015 г. направлены 289 поручений об оказании правовой помощи, а в 2016 г. — 421.[3]

География оказания правовой помощи только лишь по делам о киберпреступлениях охватывает почти весь мир: Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Федеративная Республика Нигерия, Федеративная Республика Германия, Обьединенные Арабские Эмираты, Китайская Народная Республика, Канада, Украина, Южно-Африканская Республика, Республика Чехия, Республика Кипр, Польша, Швейцария, Королевство Норвегия, Франция, Гонконг, Испания, Королевство Нидерландов, Малайзия, Турция, Индия, Вьетнам, Венгрия, Казахстан и др.

Изучение направленных запросов показало, что наиболее часто запрашиваемое следственное действие — допрос свидетелей и потерпевших, а также производство выемки и предоставление характеризующего материала различных участников процесса.

Практически не запрашивается производство экспертизы, наложение ареста на имущество и др.

На практике возникают серьезные проблемы с собиранием доказательств при исполнении запросов о правовой помощи, обусловленные различиями правовых систем, статусом участников уголовного процесса и разнообразием форм и методов закрепления результатов следственных действий.

Принципы международного сотрудничества по правовым вопросам вытекают из международного права об обязанности государств сотрудничать друг с другом, что было положено в основу деятельности Организации Объединенных Наций и закреплено в ее Уставе.

Сотрудничество государств во всех сферах должно осуществляться независимо от различия политических, экономических и социальных систем.

Декларация о принципах международного права обязывает государства

3 Архив Отдела обеспечения международных запросов Следственного комитета Республики Армения, 2015-2016 гг.

сотрудничать для установления всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод.

В то же время принцип сотрудничества теснейшим образом связан с соблюдением государственного суверенитета.

В целом международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, включая и оказание правовой помощи, основано на принципах международного права, которые в той или иной степени находят свое отражение как в международных договорах и конвенциях, так и в национальном законодательстве.

Это взаимность сотрудничества, добровольность его осуществления, соблюдение суверенитета и безопасности, возможность применения иностранного законодательства (уступка суверенитета), соответствие просьбы запрашивающего государства законодательству запрашиваемого, равенство полномочий компетентных органов договаривающихся государств, обеспечение правовой защиты, реализация условий договора с помощью национального государства, действие международного договора только на территории государств — его участников, обязанность выполнения условий договора, сотрудничество на основе права, предусмотренного международным договором, соблюдение законности.

В сфере международного сотрудничества в целом и при оказании правовой помощи наглядно проявляется во взаимодействии норм международного права и национального законодательства, их взаимопроникновение и взаимодополнение для достижения определенных целей.

Исходя из вышеперечисленных принципов сотрудничества, каждое договаривающееся государство в лице своих компетентных органов выступает равноправным, суверенным и независимым субъектом международных отношений.

При оказании правовой помощи важным обстоятельством является то, что при выполнении соответствующего запроса не принимаются никакие процессуальные решения, а исполняются уже принятые запрашивающим государством.

Как известно, отсутствие международного договора (конвенции) не является безусловным препятствием взаимодействия государств по вопросам правовой помощи.

По общему правилу государства сотрудничают на основе договора или на принципе взаимности или международной вежливости (оказании равных услуг).

Это означает, что запрашивающее государство, направляя запрос о правовой помощи, заверяет запрашиваемое государство о готовности в случае необходимости совершить подобные действия.

Разумеется, и в случае отсутствия международного договора все существующие для международного сотрудничества принципы действуют в полной мере.

Международные договоры (конвенции) содержат специальные нормы, регламентирующие отказ в оказании правовой помощи. Каждое запрашиваемое государство, исходя из вышеперечисленных принципов и своего законодательства, вправе отказать

в выполнении соответствующих действий.

Как показывает практика, прежде всего это касается несоответствия запроса о правовой помощи законодательству запрашиваемого государства.

Последнее обстоятельство обусловлено объективными принципами, которые заключаются в существенной разнице между уголовным судопроизводством государств, относящихся к разным правовым семьям.

Поэтому крайне важно, чтобы запрос о конкретных действиях в порядке оказания правовой помощи был как можно более полным и содержал перечень соответствующих действий, ссылку на нормы законодательства, но прежде всего на нормы международного договора.

При осуществлении правовой помощи, учитывая возможность применения иностранного законодательства (в данном случае, запрашивающего государства), так называемую уступку суверенитета, разница в законодательствах договаривающихся сторон может не иметь значения для полноценного сотрудничества. Существуют ситуации, когда именно применение иностранного законодательства является единственной возможностью исполнения запроса о правовой помощи. Тем не менее это право, а не обязанность запрашиваемого государства. Хотя, конечно, по общему правилу при оказании правовой помощи применяется законодательство исполняющего государства.

Что касается объема правовой помощи, то в большинстве международных договоров (конвенций) он одинаков.

Отличительной чертой последних международных договоров является открытый характер перечня, составляющего объем правовой помощи. Как правило, это процессуальные и следственные действия, осуществление уголовного преследования лица, указанного в запросе, передача предметов.

Объем правовой помощи соответствует ее цели, то есть выполнению согласованных действий для получения доказательств по конкретному уголовному делу.

Правила направления и требования к запросу содержатся в международном договоре, а в некоторых государствах — и в национальном законодательстве.

Подобная регламентация позволяет обеспечить единообразие применения норм международных договоров (конвенций) и оперативность осуществления правовой помощи.

Несмотря на то, что принцип законности при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не нашел своего буквального отражения ни на международном, ни на национальном уровне, его значение трудно переоценить.

Соблюдение законности, и в частности, международной законности, на территориях договаривающихся государств укрепляет их престиж и авторитет на международной арене, способствует их безопасности и стабильности прежде всего в правовой сфере, что в первую очередь связано с соблюдением прав и свобод человека, точностью применения норм международного права и национального законодательства.

И поэтому при подготовке запроса и сопроводительных документов необходимо четко изложить обстоятельства дела, причастность к нему определенного лица, находящегося на запрашиваемой территории, сослаться на доказательства и текст закона, соответствующий международный договор (конвенцию), предусматривающий подобное обращение, мотивировать необходимость производства запрашиваемых действий.

Особого внимания заслуживает рассмотрения вопроса о равенстве доказательств, полученных за рубежом в порядке правовой помощи.

При соблюдении всех необходимых требований направления и исполнения запроса доказательства, полученные за рубежом, оцениваются так же, как если бы они были получены на территории запрашивающего государства.

Более того, равенство доказательств является определяющим принципом в вопросах оказания правовой помощи.

Следует отметить, что и Армения, и Россия, и Беларусь довольно эффективно работают над преодолением определенных трудностей в рассматриваемой сфере, связанных с объективными причинами.

Ведя речь о достоинствах и недостатках двусторонних, многосторонних договоров, универсальном или региональном уровнях сотрудничества, важно отметить их взаимодополняемость, позволяющую, в конечном счете, полноценно использовать все элементы международной практики сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства.

Правовые отношения государств, основанные на договоре (конвенции), осуществляются в соответствии с принципами равенства, взаимности, добровольности и добросовестного исполнения принятых на себя обязательств.

Соблюдение международных договоров, недопустимость одностороннего отказа от своих обязательств является одним из принципов международного сотрудничества государств.

Венская конвенция о праве международных договоров еще в 1969 г. установила основания прекращения и приостановления международных договоров.

Поскольку международные договоры содержат нормы общего характера, то их регулятивные возможности ограничены, следовательно, эффективное международное сотрудничество возможно посредством механизма, закрепленного в национальном законодательстве договаривающегося государства. Так, в сфере уголовного судопроизводства международный договор регламентирует основополагающие вопросы оказания правовой помощи. Их детализация должна быть предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством.

Соответственно, чем выше уровень проработки национального законодательства, тем эффективнее и оперативнее осуществляется правовая помощь.

Исходя из вышеизложенного и учитывая, что меж-

дународное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства активно развивается, возникают задачи, в том числе по выработке новых форм и методов, в вопросах собирания доказательств, таких как проведение совместных расследований путем создания международных совместных следственно-оперативных групп; применение научно-технических средств, например, видео-конференц связи, для собирания доказательств на территории запрашиваемого государства; проведение следственных действий на территории иностранного государства с целью получения доказательств.

В заключение хочу отметить, что актуальным остается вопрос в части применения разумного срока при оказании правовой помощи по уголовным делам.

К сожалению, сроки выполнения запросов о правовой помощи не нашли своего отражения ни в международных договорах, ни в национальном законодательстве.

Понятно, что для каждой формы правовой помощи эти сроки будут неодинаковы, исходя из сложности их выполнения. Тем не менее такой важный вопрос, как срок исполнения поручения, как представляется, должен найти свое отражение прежде всего на международном уровне. Как решение этой проблемы можем предложить установить максимальный срок исполнения, а при необходимости установить и порядок его продления.

Следует отметить, что отсутствие конкретных сроков присуще не только осуществлению правовой помощи, но и другим видам международного сотрудничества, что существенно усложняет, а порой делает и вовсе невозможным этот процесс.

Признано, что оказание правовой помощи должно предоставляться в разумные сроки: определение «разумного срока» при международной правовой помощи по уголовным делам включает в себя период с момента получения запроса до момента исполнения и отправления запроса.

При этом необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) правовую и фактическую сложность уголовного дела, которая определяется в поручении;

2) объем правовой помощи, который указан в направляемом запросе;

3) поведение участников уголовного судопроизводства, которым направляют поручение;

4) достаточность и эффективность действий компетентных органов иностранного государства, производимых в целях своевременного исполнения запроса;

5) общую продолжительность уголовного судопроизводства, которая определяется законодательством своей страны и процессуальными нормами запрашивающей Договаривающейся Стороны.

Качество предоставления правовой помощи определяется статусом и юридическими знаниями работников правоохранительных органов государств и их авторитетом. Регулярное нарушение международно-правовых актов и уголовно-процессуального законодательства своей страны вызывает недоверие партнеров по международно-правовой помощи по уголовным делам, которое в дальнейшем может стать причиной неисполнения или неполноценного выполнения запроса о правовой помощи для проведения процессуального действия на территории иностранного государства.

Мы должны знать, что международно-правовая помощь — это взаимная помощь в рамках международно-правовых актов и уголовно-процессуального законодательства наших стран, и обязаны добросовестно его выполнять.

Состояние и перспективы международного сотрудничества Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации

Уважаемый Александр Иванович!
Уважаемый Агван Гарникович!
Уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте еще раз поблагодарить руководство Следственного комитета Российской Федерации и Вас, Александр Иванович, за высочайший уровень организации первого совместного заседания коллегий Следственных комитетов.

Международное сотрудничество в сфере досудебного уголовного производства является одним из основных направлений деятельности Следственного комитета Республики Беларусь.

Исполнение международных договоров и законодательства в области международной правовой помощи по уголовным делам имеет важнейшее значение для достижения целей уголовно-процессуального и уголовного закона, обеспечения общественной и национальной безопасности.

В Республике Беларусь сформирована надлежащая нормативная база для успешного взаимодействия с иностранными партнерами при расследовании уголовных дел.

В мае 2004 года принят Закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам», в 2008 году Уголовно-процессуальный кодекс Беларуси дополнен новым разделом – «Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности», подписаны и ратифицированы основные международные договоры в уголовно-правовой сфере.

В целях обеспечения безусловного исполнения законодательства, регламентирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам,

Носкевич Иван Данилович,

Председатель
Следственного комитета Республики Беларусь,
генерал-майор юстиции

в 2012 году издан приказ Председателя Следственного комитета Республики Беларусь «Об организации международного сотрудничества в сфере досудебного уголовного производства».

Разработаны и используются в служебной деятельности методические рекомендации по вопросам направления в иностранные государства поручений об оказании правовой помо-

щи, подготовки материалов о выдаче обвиняемых, проведения процессуальных действий с участием иностранных граждан.

Традиционно подавляющее большинство поручений белорусских следователей об оказании правовой помощи по уголовным делам направляется в страны СНГ, в первую очередь в Российскую Федерацию, что обусловлено наличием общей протяженной границы, развитых экономических, торговых и культурных связей между нашими государствами, отсутствием языкового барьера.

В рамках Содружества основными инструментами осуществления сотрудничества при досудебном уголовном производстве являются Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (с Протоколом от 28 марта 1997 года) и аналогичная Конвенция от 7 октября 2002 года.

По белорусскому законодательству центральный аппарат Следственного комитета определен одним из центральных компетентных органов Республики Беларусь по взаимодействию с уполномоченными органами государств – участников обеих Конвенций. Полномочиями по осуществлению непосредственных сношений по Конвенции 2002 года также наделены управления Следственного комитета по областям и г. Минску.

В 2016 году Следственным комитетом Республики Беларусь в компетентные органы Российской Федерации направлено более двух тысяч (2048) поручений об оказании правовой помощи, из которых практически каждое четвертое (502) пришлось на Следственный комитет России.

В истекшем году Следственным комитетом Республики Беларусь организовано исполнение 332 поручений следственных органов Российской Федерации. Инициатором каждого десятого (34) выступал Следственный комитет Российской Федерации.

Имеется немало примеров положительного и результативного сотрудничества Следственных комитетов Беларуси и России в рамках Конвенции 1993 года при расследовании уголовных дел, когда полученные в ходе исполнения поручений об оказании правовой помощи материалы в значительной степени способствовали изобличению и привлечению к уголовной ответственности виновных лиц.

Вместе с тем в ряде случаев хотелось бы рассчитывать на более оперативное и качественное исполнение поручений об оказании правовой помощи территориальными органами Следственного комитета России, особенно дислоцированными в крупных городах.

Не всегда оперативно решаются вопросы, связанные с присутствием представителей белорусских следователей при исполнении запросов на территории Российской Федерации.

Что касается сроков исполнения поручений об оказании правовой помощи в Следственном комитете Республики Беларусь, то в соответствии с ведомственным приказом на следователей возложена обязанность по качественному и оперативному (как правило, в срок до одного месяца) исполнению поступивших поручений об оказании правовой помощи.

При невозможности исполнения поручения в установленный срок об этом с указанием причин уведомляется международно-правовой отдел центрального аппарата, который согласовывает продление срока исполнения.

По нашему глубокому убеждению, применяемая в отношениях Беларуси и России Конвенция 1993 года уже не в полной мере отвечает потребностям сегодняшнего дня.

Полагаем, что без ущерба для дела можно в отдельных случаях снизить до областного звена уровень сношений компетентных правоохранительных органов двух государств при выполнении поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам (о допросах лиц, о предоставлении копий документов, характеризующих материалов и др.).

Возможность упрощенного (непосредственного) взаимодействия территориальных подразделений предусмотрена как в Конвенции 1993 года, так и в Конвенции 2002 года.

В этой связи всецело поддерживаем позицию Следственного комитета Российской Федерации о необходимости скорейшей ратификации Российской Федерацией Конвенции 2002 года либо определении Следственного комитета России и его территориальных подразделений в качестве органов, компетентных осуществлять сотрудничество по Конвенции 1993 года.

В свою очередь Следственный комитет Республики Беларусь готов в случае необходимости инициировать изменения в национальное законодательство в части наделения областных управлений полномочиями по осуществлению непосредственных сношений с территориальными органами государств – участников Конвенции 1993 года.

Хотел бы особо подчеркнуть, что с самого начала деятельности Следственного комитета Республики Беларусь отношения со Следственным комитетом Российской Федерации носят доверительный и конструктивный характер.

Подписаны и эффективно реализуются на практике Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Республики Беларусь и Следственным комитетом Российской Федерации от 25 апреля 2013 года и Программа сотрудничества двух ведомств на 2016-2018 годы.

Белорусским следователям и криминалистам предоставлена возможность повышать квалификацию на базе Главного управления криминалистики, Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета России. На постоянной основе налажен обмен ведомственными изданиями, научно-практическими и учебными материалами.

Получено согласие Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. войти в состав редакционного совета научно-практического журнала Следственного комитета Республики Беларусь «Предварительное расследование», достигнута договоренность о сотрудничестве с изданием представителей Следственного комитета России.

Налажено взаимодействие между ветеранскими организациями Следственных комитетов двух стран.

В г. Москве 21 апреля 2016 года подписан Меморандум о взаимопонимании между Республиканским общественным объединением ветеранов Следственного комитета Республики Беларусь и Национальной ассоциацией организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия».

Очередным шагом на пути совершенствования договорной базы сотрудничества стало подписание в мае прошлого года Протокола о проведении совместных заседаний коллегий следственных комитетов Беларуси и России, что сделало возможной нашу сегодняшнюю встречу в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге.

Можно с удовлетворением констатировать, что сотрудничество Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с положениями Соглашения осуществляется на взаимовыгодной основе достаточно интенсивно и плодотворно.

Вместе с тем требуют развития двусторонние контакты при проведении совместных научных исследований, научно-практических семинаров и конференций, обмене информацией о новых методах экспертных исследований и достижениях в области криминалистики.

Одной из современных преступных угроз глобальной безопасности на сегодняшний день является киберпреступность, поскольку подобные преступления совершаются, как правило, транснациональными организованными преступными группами, члены которых используют возможности Интернета, легко пересекают виртуальные границы между государствами и используют несовершенство законодательства различных стран.

Сотрудники специализированного управления главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь имеют опыт успешного участия в международных специальных операциях, проводимых под эгидой Международ-

ной организации уголовной полиции – Интерпола и иных международных организаций, по противодействию распространению в сети Интернет детской порнографии, выявлению хищений с использованием поддельных банковских пластиковых карточек, торговле их реквизитами. Мы готовы поделиться с нашими коллегами имеющимся опытом и эффективно используемыми методиками, алгоритмами раскрытия и расследования преступлений подобного рода.

Стремительное развитие информационного общества и активное использование киберпространства привело к формированию в социальных сетях особых социально-негативных явлений, деструктивно воздействующих на психику участников различных социальных групп. В первую очередь такому влиянию подвергаются несовершеннолетние, не обладающие устойчивой психикой и находящиеся в активном процессе социализации личности.

В социальных сетях, в том числе российской социальной сети «ВКонтакте», создаются так называемые «группы смерти» – «Синие киты», «Море китов» и другие. Вступившим в такие группы подросткам навязчиво предлагается совершать действия, связанные с причинением себе повреждений, просмотром изображений на тему суицидов, прослушиванием пропагандирующих самоубийств музыкальных произведений. Нередко подростки и иные участники данных социальных групп напрямую склоняются к совершению самоубийства.

Следственным комитетом Беларуси расследуется ряд уголовных дел по фактам склонения к самоубийствам несовершеннолетних посредством вовлечения в «подобные игры» в социальных сетях. Знаю, что такие факты выявлены в Российской Федерации.

Полагаю, что одним из направлений дальнейшего сотрудничества должны стать разработка эффективного механизма взаимодействия по установлению лиц, совершивших подобного рода преступления, и пресечения их деятельности, а также определение комплекса мер организационного и правового характера по защите несовершеннолетних от данного рода преступных посягательств.

Все это обуславливает необходимость современной модели сотрудничества, включающей в себя различные направления взаимодействия и конкретные средства реализации совместных задач между соответствующими структурными подразделениями центральных аппаратов Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации.

Также не в полной мере в настоящее время реализован потенциал приграничного сотрудничества следственных органов Беларуси и России.

Состояние и динамика современной преступности детерминирует необходимость рассмотрения вопроса о создании в приграничных областях Республики Беларусь (Витебская, Гомельская, Могилевская) и Российской Федерации (Брянская, Псковская, Смоленская) постоянно действующих рабочих групп из числа представителей территориальных органов следственных комитетов двух стран.

Такая форма двустороннего взаимодействия была бы полезной для оперативного решения вопросов, связанных с исполнением поручений об оказании правовой помощи, обмена информацией, представляющей взаимный интерес, изучения передового опыта и различных аспектов следственной работы, проведения совместных мероприятий практической направленности (семинаров, учебно-методических сборов, круглых столов и т.д.), установления деловых дружественных контактов между следственными подразделениями двух стран.

В заключение своего выступления хочу привести один пример. В производстве главного следственного управления Следственного комитета Беларуси находилось уголовное дело в отношении гражданина Российской Федерации, который в период с 1994 по 2014 год совершал на территории Брестской и Минской областей изнасилования, насильственные действия сексуального характера и иные

преступления. Данное лицо в ноябре 2015 года было задержано на территории Республики Беларусь и в декабре 2016 года приговорено белорусским судом к 18 годам лишения свободы.

По имеющейся информации, в отношении названного лица параллельно проводится расследование Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу по фактам совершения аналогичных противоправных действий в ряде регионов Российской Федерации.

Поскольку аналогичные по своему характеру деяния совершены одним лицом на территории Беларуси и России, оперативный обмен информацией, согласованные совместные процессуальные действия правоохранителей двух стран привели бы к скорейшему раскрытию и расследованию этих взаимосвязанных преступлений.

Принятию адекватных согласованных мер по противодействию новым вызовам и угрозам, консолидации совместных усилий в деле борьбы с преступностью в большой степени способствовало бы применение на практике Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ от 16 октября 2015 года.

Республика Беларусь еще в прошлом году выполнила внутригосударственные процедуры по ратификации вышеназванного Соглашения, которое для нас вступило в силу.

Уважаемые коллеги, позвольте выразить уверенность в том, что обозначенные на сегодняшнем форуме вопросы найдут дальнейшее разрешение в повседневной деятельности следственных ведомств и будут нацелены на совершенствование правоприменительной практики.

Благодарю за внимание.

Гамбарян Артур Сиреканович,

заместитель Председателя
Следственного комитета Республики Армения,
полковник юстиции

Особенности получения отдельных видов доказательств в рамках международно-правового взаимодействия и проблемы их допустимости

Требование собирания доказательств в порядке, установленном законом, в уголовном процессе имеет конституционное значение. В конституционной системе ценностей оно призвано для обеспечения права человека на справедливое судебное разбирательство. Оно является гарантом того, чтобы органы публичной власти не превышали свои полномочия, закрепленные Конституцией.

Формулировка «Допустимы все те доказательства, которые являются относимыми», преобладавшая во времена Вышинского, несовместима с нынешней конституционной действительностью. Давным-давно остался в прошлом образ действий, направленный на получение объективной истины любой ценой, обусловленный ложными стремлениями, в том числе посредством применения пыток для раскрытия.

Фактические данные, полученные с нарушением основных правил, установленных в уголовно-процессуальном законодательстве, не могут быть использованы в качестве доказательств.

Правила допустимости доказательств относятся также к процессу получения доказательств в рамках международных запросов. Хотя и в процессуальном законодательстве отмечено, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, имеют юридическую силу, однако данное общее положение не решает ряда вопросов, имеющих практический характер и связанных со статусом и допустимостью целого ряда доказательств, полученных посредством международных запросов.

Оценка доказательств обусловливает принятие процессуальных решений по делу, поскольку, как отмечала П.А. Лупинская, именно она сопровождает весь процесс познания по делу, приводит к выводу о доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств, которые составляют фактическую основу решений, побуждает к дальнейшему собиранию и проверке доказательств.[1]

Полученные за пределами территории государств доказательства не являются исключением.

В рамках настоящего доклада будут рассмотрены две актуальные проблемы, из них:

проблемы обеспечения эквивалентности видов доказательств, полученных в рамках международно-правовой помощи;

допустимость производства процессуальных действий, содержащих элементы уголовного преследования, в рамках запросов об оказании правовой помощи.

[1] См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010.

Теоретические проблемы обеспечения эквивалентности видов доказательств, полученных в рамках международно-правовой помощи

Из анализа Уголовно-процессуальных кодексов Армении, России и Беларуси следует, что в основном виды доказательств одинаковы в правовых системах трех государств, но есть виды доказательств, которые различаются, из них: показания осужденного по УПК РА, показания специалиста по УПК РФ, протоколы оперативно-розыскных мероприятий по УПК РБ.

На практике возникает вопрос, если, например, по уголовному делу, расследуемому в России, было получено мнение специалиста в качестве доказательства, то в рамках какого режима доказательства его нужно оценивать в сфере уголовного процесса РА, так как подобный вид доказательства не предусмотрен законодательством РА. В данном случае между правовыми системами двух государств возникает противоречие или, как минимум, несоответствие, для решения которого нужно предусмотреть соответствующие правовые механизмы.

Из вышеизложенного следует, что виды доказательств, полученных в рамках запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам или имеющихся в материалах уголовных дел, полученных в рамках осуществления уголовного преследования, которые не предусмотрены по уголовно-процессуальным кодексам государств, могут иметь неблагоприятные процессуальные последствия в ходе дальнейшего разбирательства уголовных дел в судах на стадии исследования и оглашения доказательств, что в конечном итоге поставит под сомнение их допустимость.

Например, в уголовно-процессуальных кодексах постсоветских государств предусмотрены различные основания для оглашения в суде показаний, данных в ходе предварительного следствия. Основания оглашения в суде показаний обвиняемого существенно отличаются от оснований оглашения показаний свидетеля, данных в ходе предварительного следствия. Как уже было отмечено, законодательством Армении предусмотрен вид доказательства – показания осужденного, который не предусмотрен белорусским законодательством.

На практике может возникнуть вопрос, на каком основании показание осужденного, полученное в РА, может быть оглашено и исследовано в белорусском суде. Допустимо ли применение в данном случае аналогии уголовно-процессуального закона.

Поднятые вопросы и механизмы их решения являются достаточно сложными. По данному поводу я не готов представить варианты решения и поэтому предлагаем в рамках экспертной комиссии, созданной из представителей следственных комитетов Республики Армения, Российской Федерации и Республики Беларусь, разработать модельный правовой акт легализации допустимости доказательств, полученных в рамках международно-правовой помощи, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством сторон.

Производство процессуальных действий, содержащих элементы уголовного преследования, в рамках запросов об оказании правовой помощи

Следует остановиться на некоторых особенностях исполнения запросов об оказании правовой помощи, по которым в отношении лиц запрашивается производство процессуальных действий, содержащих элементы уголовного преследования, в том числе допрос подозреваемого и обвиняемого.

Получение показаний подозреваемого или обвиняемого является наиболее проблемным среди вопросов взаимодействия компетентных органов.

Доказательство, без которого ни одно уголовное дело не рассматривается в суде (за небольшими исключениями), — это показания обвиняемого. Допрос обвиняемого в рамках запроса о правовой помощи, направляемого компетентному органу иностранного государства, может происходить на основании ч.1 ст. 474 УПК РА в соответствии с международным договором Республики Армения или на основе принципа взаимности. Однако существует практика отказа в исполнении запросов о правовой помощи лиц в качестве обвиняемых.

Многосторонние и двусторонние международные нормативно-правовые акты по-разному описывают процедуру получения таких доказательств, как показания обвиняемого.

Например, Минская конвенция и Кишиневская конвенция, определяя объем правовой помощи (ст. 6), устанавливает, что Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в том числе допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов.[2]

Европейская конвенция от 20.04.1959 г. не предусматривает получения такого вида доказательств, как показания подозреваемого и обвиняемого запрашиваемой Стороной. Обвиняемый упоминается лишь в главе третьей, где речь идет о вызове обвиняемых для допроса Запрашивающей Стороной.

Часть 1 ст. 3 Европейской конвенции гласит: «Запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел, и направленные ей юридическими органами Запрашивающей Стороны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов». Но речь в упомянутой статье в первую очередь идет о сборе доказательств для целей обвинения, а дальше перечисляются некоторые (но не все) виды доказательств, поэтому как такового запрета, связанного с допросом подозреваемого или обвиняемого, Европейская конвенция не содержит.[3]

Таким образом, многосторонние, двусторонние соглашения, а также принцип взаимности позволяют армянским следователям в рамках запроса о взаимной правовой помощи просить иностранных коллег получить показания лиц, совершивших преступления на территории Республики Армения и скрывшихся от уголовного преследования за рубежом, а также допрашивать указанную категорию граждан при поступлении запроса из-за рубежа.

Отсутствие в некоторых многосторонних и двусторонних соглашениях ссылок на возможность получить такие доказательства, как показания подозреваемых и обвиняемых свидетельствует не об отсутствии возможности как таковой, а о различиях в понятии и статусе упомянутых процессуальных лиц в различных правовых системах. Следует отметить, что существующая практика отказа в исполнении запросов о правовой помощи в допросе лиц в качестве обвиняемых связана в первую очередь с позицией Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Она обосновывает это тем, что допрос указанных

[2] См.: *Устинов А.В.* Взаимодействие органов предварительного следствия РФ с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу. Монография. 2014. С. 67.

[3] См.: СПС "КонсультантПлюс"; Международные правовые акты; Международное право.

лиц является элементом уголовного преследования, то есть функцией государства, которая не может быть делегирована зарубежным компетентным органам.

По мнению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, допрос обвиняемого является частью уголовного преследования, то есть процессуальной деятельностью, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения лица в совершении преступления.

Однако такая позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по нашему мнению, противоречит действующим международно-правовым актам.

Во-первых, если говорить о государствах — участниках СНГ, то Минская конвенция предусматривает возможность получения такого доказательства, как показания обвиняемого (ст. 6), и при ее ратификации Российская Федерация не сделала никаких оговорок на этот счет.

Во-вторых, Кишиневская конвенция (подписанная, но не ратифицированная Россией), которая расширяет вопросы оказания правовой помощи, также предусматривает получение показаний подозреваемых и обвиняемых (ст. 6), и, насколько известно, основные проблемы с ратификацией Конвенции связаны с другими вопросами, а не с получением доказательств.

В-третьих, другие многосторонние международно-правовые акты, ратифицированные Россией в области оказания взаимной правовой помощи, также предусматривают возможность получения показаний лиц (свидетелей, экспертов, подозреваемых, обвиняемых).

В-четвертых, без показаний обвиняемых иногда трудно решить вопрос о направлении уголовного дела для осуществления уголовного преследования в другое государство, так как показания этих лиц являются источником новых сведений (зачастую доказательств), а также проверкой версий, алиби и т.д.[4]

4 См.: *Устинов А.В.* Взаимодействие органов предварительного следствия РФ с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу. Монография. 2014. С. 77.

Помимо этого, не стоит забывать, что дача показаний является одной из важнейших прав при защите обвиняемого. Вследствие такой практики фактически в рамках международных запросов мы лишаем обвиняемого возможности защиты посредством дачи показаний.

Тем более, согласно сформировавшейся практике, даже ознакомление лица с обвинением рассматривается как уголовное преследование. Получается, что лицо в РФ приобрело статус обвиняемого, из РФ в РА направляется международный запрос, по которому запрашивается выполнение целого ряда следственных действий с участием обвиняемого, например, получение образцов, однако лицу неизвестно, в чем он обвиняется. Может ли лицо воспользоваться защитой без ознакомления с обвинением?

Исходя из вышеизложенного, предлагаем рассмотреть вопрос об изменении сложившейся практики и в дальнейшем исполнять запросы о допросе подозреваемых и обвиняемых путем ознакомления (вручения, передачи) лица с постановлением о привлечении в качестве подозреваемого, обвиняемого и получения показания этого лица по обстоятельствам преступления, в котором он подозревается или обвиняется, поскольку ознакомление лица с постановлением о привлечении в качестве подозреваемого, обвиняемого ни коим образом не ущемляет его процессуальные права, а наоборот, вытекает из конституционного права лица на защиту от обвинения.

Михайлов Олег Юрьевич,

Руководитель управления
международного сотрудничества
Следственного комитета Российской Федерации,
полковник юстиции

Общая характеристика международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами Армении и Беларуси

Уважаемые коллеги
и гости мероприятия!

Присутствуя сегодня на столь важном для развития нашего межведомственного сотрудничества заседании, не могу не вспомнить ряд тех значимых событий, с которыми связана история Таврического дворца.

В начале XX века именно здесь в ходе заседаний Государственной думы Российской империи четырех созывов происходило становление российского парламентаризма, сегодня – это место работы Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, одной из главных задач которой является формирование и сближение законодательств государств – участников СНГ, в том числе уголовного и уголовно-процессуального.

В условиях глобализации социально-экономических процессов обеспечение безопасности государства, правопорядка и защиты прав и свобод человека невозможно без укрепления сотрудничества правоохранительных органов в области противодействия преступности и эффективного уголовного преследования.

Рост активности террористических организаций на постсоветском пространстве, факты вербовки и выезда граждан СНГ для участия в вооруженных конфликтах на стороне запрещенных террористических организаций, использование компьютерных технологий при совершении преступлений – вот те немногие из факторов, которые обусловливают необходимость скоординированных действий правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с преступностью.

Для достижения целей эффективного взаимодействия в сфере уголовного судопроизводства Следственным комитетом Российской Федерации развивается правовая база сотрудничества с компетентными органами иностранных государств, повышается эффективность взаимодействия по вопросам правовой помощи по уголовным делам, развиваются иные, предусмотренные международными договорами Российской Федерации формы сотрудничества, например, запросы об оказании правоохранительного содействия.

Отмечая высокий потенциал и проводимую нами совместную работу по развитию конструктивного и эффективного межведомственного сотрудничества в трехстороннем формате, совершенствованию правовой базы нашего взаимодействия, хочу выразить слова глубокой признательности своим коллегам из следственных комитетов Республики Армения и Республики Беларусь

за ту совместную работу, которая уже проведена нами в рамках двустороннего сотрудничества.

Среди примеров такого взаимодействия – расследование уголовных дел по фактам совершения преступлений против жизни и здоровья, преступлений экономической направленности, преступлений против государственной власти, в том числе получивших широкий общественный резонанс.

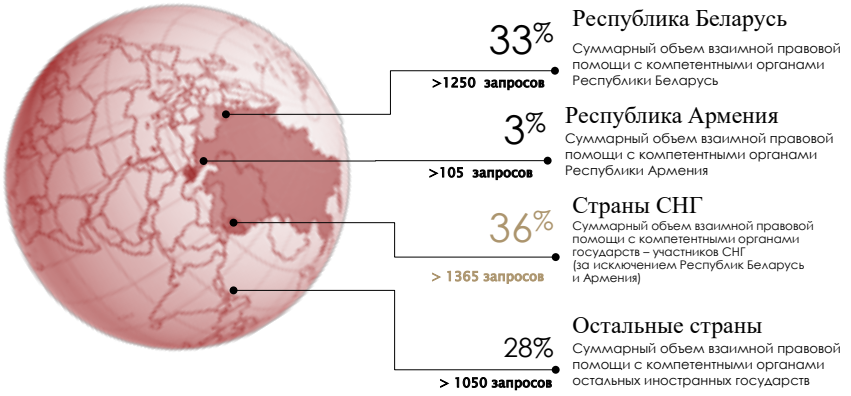
По-прежнему главным направлением нашего взаимодействия остается правовая помощь по уголовным делам. Ключевым международным договором, на основе которого осуществляется наше сотрудничество по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, так называемая Минская конвенция.

Согласно нормам данного договора взаимодействие следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в рамках правовой помощи по уголовным делам осуществляется через центральный орган – Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Вместе с тем в рамках совершенствования сотрудничества по вопросам уголовного судопроизводства, включая облегчение процедуры и сокращение сроков исполнения запросов о правовой помощи, с 2011 года нами в числе федеральных государ-

Взаимная правовая помощь по уголовным делам за период с 01.01.2015 по 31.03.2017

Объем взаимной правовой помощи по уголовным делам
за период с 01.01.2015 по 31.03.2017



ственных органов Российской Федерации проводилась работа по включению следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в число органов, наделенных полномочиями по прямым сношениям с компетентными органами государств – участников Конвенции и Протокола к ней.

Перечни таких центральных и территориальных органов предварительного расследования, уполномоченных на осуществление непосредственных сношений по уголовным делам, приняты Республикой Беларусь и Республикой Армения. Эта работа не осталась безрезультатной.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170 следственные органы Следственного комитета Российской Федерации включены в перечень органов, уполномоченных осуществлять такие прямые сношения. Мы получили замечательный подарок за свои труды прямо в преддверии совместного заседания коллегий.

В период с 01.01.2015 по 31.03.2017 в Следственный комитет Российской Федера-

ции из компетентных органов Республики Беларусь поступило 1151 ходатайство о правовой помощи. Доля белорусских запросов составила 56% от общего числа (2070).

По состоянию на 31.03.2017 завершено исполнение 86% белорусских ходатайств.

Основная доля запросов, поступивших от белорусской стороны, исполнялась следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве (25%), Московской области (12%) и Санкт-Петербургу (8%).

Одновременно в компетентные органы Республики Беларусь направлено 101 ходатайство о правовой помощи по уголовным делам, находящимся в производстве следователей СК России.

Наибольшее количество запросов из Республики Беларусь за рассматриваемый период поступило по уголовным делам о преступлениях

экономической направленности (490), против жизни и здоровья (325) и против государственной власти (273).

При этом российские ходатайства, направленные компетентным органами Республики Беларусь в основном по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья – 44 запроса из 101.

Из компетентных органов Республики Армения поступило 74 ходатайства о правовой помощи, из них по состоянию на 31.03.2017 завершено исполнение 82 % таких ходатайств.

Основная доля запросов, поступивших от армянской стороны, исполнялась также следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве (26%) и Краснодарскому краю (7%).

В компетентные органы Республики Армения направлено 32 запроса о правовой помощи по уголовным делам, находящимся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, по состоянию на 31.03.2017 нашими армянскими коллегами завершено исполнение 22 из 32 направленных российских ходатайств.

Наибольшее количество запросов из Республики Армения за рассматриваемый период поступило по уголовным делам о преступлениях против военной службы – 40 ходатайств из 74.

При этом российские запросы, адресованные компетентным органам Республики Армения, направлялись в основном по преступлениям против жизни и здоровья – 14 из 33.

В этом контексте вот еще о чем хотелось сказать.

Положительно зарекомендовала себя активно развиваемая нами практика присутствия при исполнении поручений о производстве процессуальных действий на территории иностранного государства, позволяющая оперативно получать необходимые следствию доказательства.

В период 2015-2017 г.г. в Следственном комитете Российской Федерации организовано присутствие 25 следственных групп из Республики Беларусь и Республики Армения.

В свою очередь сотрудники Следственного комитета Российской Федерации выезжали к белорусским и армянским коллегам для присутствия при производстве следственных действий по 7 уголовным делам.

Хочу отметить, что нами совместно осуществляется работа, направленная на расширение форм международного сотрудничества.

В случаях, не затрагивающих международную правовую помощь, мы активно используем такую форму сотрудничества, предусмотренную международными договорами Российской Федерации и межведомственными соглашениями международного характера Следственного комитета Российской Федерации, как запросы об оказании правоохранительного содействия по уголовным делам и материалам проверок, направленные на получение информации, документов, материалов и предметов от запрашиваемой стороны.

Из Следственного комитета Республики Беларусь в Следственный комитет Российской Федерации в период с 2013 по 2017 год поступило 30 соответствующих запросов об оказании содействия.

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в Следственный комитет Республики Беларусь с 2014 по 2017 год направлено 5 таких запросов.

Заключаемые Следственным комитетом Российской Федерации международные соглашения межведомственного характера с компетентными органами иностранных государств (в настоящее время действуют 17 таких соглашений) предусматривают в том числе взаимодействие сторон в форме обмена информацией, которая может способствовать предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, в том числе о совершенных преступлениях и причастных к ним лицах.

К примеру, поступившие от белорусской стороны в 2015 – 2016 годах в рамках двустороннего соглашения о сотрудничестве со Следственным комитетом Республики Беларусь материалы проверок содержали фактические данные, послужившие основанием для возбуждения следственными органами Следственного комитета Российской Федерации двух уголовных дел.

Значительное внимание в рамках нашего сотрудничества уделяется укреплению потенциала и повышению эффективности работы следственных органов в области противодействия преступности.

В целях повышения квалификации сотрудников следственных органов в Следственном комитете Российской Федерации разработаны дополнительные профессиональные программы – повышения квалификации на базе Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета Российской Федерации. В числе тематик таких образовательных программ:

«Расследование преступлений, связанных с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав,

денежных средств предприятий (расследование рейдерства)»;

«Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними»;

«Организация расследования налоговых преступлений».

В период с 2016 по 2017 год на базе Московской и Санкт-Петербургской академий прошли обучение по программам повышения квалификации 7 сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь и 1 сотрудник Следственного комитета Республики Армения.

Кроме того, в профильном подразделении центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации – Главном управлении криминалистики – осуществляется стажировка следователей-криминалистов по программе «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений».

Участниками таких программ в 2016 – 2017 годах стали 10 сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь. Приглашаем и наших армянских коллег принять участие в такой программе стажировки.

Не менее серьезное внимание в нашем сотрудничестве уделяется вопросам обмена научными исследованиями и накопленным опытом расследования преступлений в формате научно-практических форумов.

Среди них – международно-практические конференции, организованные в 2015 – 2017 годах образовательными организациями Следственного комитета Российской Федерации, посвященные таким тематикам, как:

«Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения»;

«Противодействие преступлениям коррупционной направленности»;

«Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет».

В 2015 – 2017 годах 10 сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь участвовали в 5 международных научно-практических конференциях, организованных Московской академией Следственного комитета Российской Федерации.

В 2016 – 2017 годах Московскую академию Следственного комитета Российской Федерации с дружественными визитами посетили делегации Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Армения.

По приглашению белорусской стороны представители Следственного комитета Российской Федерации в 2015 – 2016 годах принимали участие в ряде научно-практических мероприятий, включая:

республиканский учебно-методический семинар на тему «Управление в следственных органах» на базе Следственного комитета Республики Беларусь (Минск, сентябрь 2016 года);

международный семинар «Обмен опытом и передовыми практиками в сфере противодействия торговле людьми» (Минск, ноябрь 2015 года).

Несмотря на уже сложившуюся успешную практику взаимодействия по вопросам правовой помощи по уголовным делам, хочу отметить, что в отдельных случаях

у нас возникают определенные трудности правового характера, влияющие на возможность исполнения ходатайств о правовой помощи.

Такие трудности обусловлены особенностями национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства Сторон, его отличием от законодательного регулирования аналогичных правоотношений в другом государстве.

В частности, даже в случаях, когда преступное деяние уголовно наказуемо на территории обеих Сторон, могут иметься различия в определении степени тяжести преступления (например, в зависимости от размера причиненного ущерба), а также в условиях прекращения уголовного преследования.

Например, согласно законодательству Российской Федерации существует ряд оснований для прекращения уголовного преследования совершивших налоговые преступления лиц. В их числе возмещение причиненного ущерба в полном объеме, первичность совершения налогового преступления с последующим возмещением ущерба, а также согласие на прекращение уголовного преследования лица, впервые совершившего налоговое преступление и возместившего ущерб от его совершения.

Кроме того, уголовное законодательство Российской Федерации содержит ряд положений, касающихся исчисления размера причиненного налоговым преступлением ущерба, определяющего категорию совершенного преступления, что в свою очередь влияет на исчисление срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Зачастую совокупность указанных факторов исключает уголовное преследование на территории Российской Федерации лиц, в отношении которых по законодательству иностранных государств возбуждаются уголовные производства. При этом хочу отметить, что ходатайства Следственного комитета Республики Беларусь по уголовным делам, связанным с налоговыми преступлениями, составляющие более 40 % всех белорусских запросов.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся различия в национальном регулировании вопросов, связанных с оказанием правовой помощи по уголовным делам, основываясь на анализе практики международного сотрудничества на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в рамках установленной компетенции мы принимаем самое активное участие в работе, направленной на развитие и сближение законодательства наших государств, совершенствование межведомственного взаимодействия.

Такая совместно проводимая работа позволит устранить условия, при которых лица, совершившие преступление на территории одного иностранного государства, смогут извлечь выгоду из различий правового регулирования на территории другого государства с целью избежать уголовной ответственности.

Уважаемые коллеги, завершая свое выступление, хочу напомнить, что по итогам нашего совместного заседания будет опубликован и направлен всем участникам мероприятия сборник материалов.

Ефремов Александр Иванович,

ректор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
генерал-лейтенант

Основные направления деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, включая развитие международного сотрудничества в образовательной сфере

Уважаемые
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Председатель Следственного комитета Республики Армения, Председатель Следственного комитета Республики Беларусь!
Уважаемые коллеги!

Позвольте сердечно приветствовать всех участников совместного заседания коллегий следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь и Российской Федерации и выразить искреннюю признательность нашим коллегам за готовность к сотрудничеству и стремление всемерно активизировать общие усилия в борьбе с преступностью.

Сложные социально-экономические и политические преобразования, происходящие в мировом сообществе, в той или иной мере способствуют интернационализации преступности, появлению ее новых форм и тенденций.

Транснациональная преступность ставит под вопрос безопасность всех стран, подрывает межгосударственные отношения и мировой порядок. Терроризм, коррупция, незаконный оборот наркотиков, киберпреступность, преступления в сфере интеллектуальной собственности и экономической деятельности приобретают новые формы.

В этих условиях, когда предотвращение правонарушений и борьба с преступностью вышли за рамки сугубо национальных проблем, существует необходимость выработки общих подходов к защите общественных ценностей и интересов от преступных посягательств.

Только согласованные действия и объединение усилий в деле подготовки кадров, обмен знаниями и имеющимся опытом противодействия преступной деятельности позволят многократно повысить результативность этой работы.

Ключевую роль в данном направлении играет качество подготовки кадров. Следственный комитет Российской Федерации придает особую значимость обеспечению непрерывности образования путем повышения квалификации и переподготовки кадров на системной основе, а также подготовке специалистов в образовательных учреждениях ведомства.

Нужно отметить, что основы профессионального образования сотрудников Следственного комитета закладывались в 2009 году в рамках создания учебных центров в структуре следственных управлений Следственного комитета при

прокуратуре в федеральных округах России. Формирование собственной системы профессиональной подготовки сотрудников Следственного комитета продолжается.

По распоряжению Правительства Российской Федерации и в соответствии с решением Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерала юстиции Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина 19 мая 2016 года создано федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Наша Академия – молодой, но активно развивающийся вуз. Это второй после Московской академии вуз Следственного комитета, созданный в течение первого пятилетия существования Следственного комитета в качестве самостоятельного ведомства. Задачей Академии является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных расследовать уголовные дела любой важности и сложности.

29 марта 2017 года при активном содействии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в качестве самостоятельного юридического лица зарегистрирован Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета. Уникальность созданного учебного заведения – в изучении узконаправленных специализированных дисциплин, предусматривающих получение знаний, ориентированных на продолжение обучения в Академии.

Санкт-Петербургская академия осуществляет подготовку кадров для Следственного комитета по программе высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Срок обучения – 5 лет. Форма обучения – очная.

Статус обучающихся – студенты, но требования и порядок организации деятельности Академии как в военном образовательном учреждении, так как мы готовим будущих офицеров.

Выпускники Академии получают юридическое образование и после окончания вуза будут направлены в территориальные подразделения Следственного комитета на должности следователей.

Интерес к нашей Академии возрастает. В 2016 году абитуриенты прибыли из 41 комплектующего территориального органа Следственного комитета. Конкурс составил примерно 4 человека на 1 место.

С целью развития отношений в сфере международного сотрудничества Санкт-Петербургская академия Следственного комитета по согласованию с Минобрнауки России намерена проработать вопрос о выделении Академии части устанавливаемой Правительством Российской Федерации квоты на получение высшего образования иностранными гражданами, в том числе Республик Беларуси и Армении.

Наряду с реализацией программы высшего образования Академия осуществляет обучение по 17 программам дополнительного профессионального образования – программам повышения квалификации сотрудников Следственного комитета.

С марта этого года программа повышения квалификации «Расследование преступлений против личности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними» реализуется в дистанционном формате.

Обучение с удаленным доступом способно решить приоритетные задачи, сводящиеся к обеспечению непрерывности образования, повышению его качества, снижению затрат на организацию эффективного обучения по дополнительным профессиональным программам. Главное преимущество системы дистанционного электронного обучения – в создании единой электронной базы учебных материалов, а также площадки для взаимодействия слушателей и профессорско-преподавательского состава.

На факультете повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета уже прошли обучение 2 сотрудника Главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь.

В настоящее время проходят обучение еще 2 сотрудника по образовательным программам «Организация расследования налоговых преступлений» и «Осуществление процессуального контроля» (94 академических часа).

Профессорско-преподавательским составом Академии предусмотрены занятия, посвященные оказанию международной правовой помощи по уголовным делам.

На занятиях зарубежные коллеги проявляют активный интерес, принимают участие в обсуждении дискуссионных вопросов, делятся опытом. Российские коллеги отмечают положительные черты уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм законодательства Беларуси применительно, в частности, к расследованию налоговых и иных экономических преступлений.

Действительно, схожие черты в организации деятельности следственных комитетов Российской Федерации, Белоруссии и Армении открывают большие возможности для обмена опытом, совершенствования норм национального уголовного и уголовно-процессуального права.

В этой связи Академия намерена продолжать сотрудничество посредством обучения представителей компетентных органов Республики Армения и Республики Беларусь в Академии по программам повышения квалификации в рамках Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с преступностью (от 25 ноября 1998 года), в которое Следственный комитет Российской Федерации включен в качестве компетентного органа.

Кроме образовательной деятельности, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета принимает участие в ключевых международных мероприятиях, проводимых на ведущих международных площадках, в том числе СНГ, международных научно-практических конференциях, осуществляет научно-исследовательскую деятельность.

Полагаю необходимым осуществлять сотрудничество и посредством проведения совместных научных мероприятий. В частности, на 19 октября 2017 года Академией запланировано проведение Международной научно-практической конференции «Преступления против безопасности жизни и здоровья потребителей: проблемы квалификации и расследования», где планируется обсудить актуальные вопросы квалификации и расследования названных преступлений. Если коллег из Армении и Беларуси заинтересует обозначенная тематика, прошу через Управление международного сотрудничества Следственного комитета подать заявки об участии в конференции для своевременного формирования программы мероприятий.

Не сомневаюсь, что научно-исследовательский потенциал ученых-юристов наших государств, в том числе, безусловно, сотрудников Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, будет способствовать выработке научно обоснованных стратегий, имеющих сугубо прикладную направленность в деле противодействия транснациональной преступности.

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета выражает готовность стать связующим звеном для столь представительного обсуждения широкого спектра вопросов, касающихся совершенствования законодательного регулирования и осуществления правоприменительной практики, повышения профессионального уровня сотрудников следственных органов Республики Армения и Республики Беларусь. Уверен, что профессиональный опыт, накопленный следственными ведомствами наших государств, будет взаимно интересен и полезен.

Все лучшее должно развиваться и служить на благо людей наших стран!

Благодарю за внимание!

Литвишко Петр Андреевич,

заместитель руководителя
управления международного сотрудничества
Следственного комитета Российской Федерации -
руководитель отдела международного взаимодействия,
полковник юстиции

Основные направления развития правового и полицейского международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами Республики Беларусь и Республики Армения

Россия, Беларусь и Армения являются друг для друга важными стратегическими партнерами, характеризующимися высокой степенью взаимной политико-экономической интеграции в рамках пространств ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства России и Беларуси, что обусловливает необходимость наращивания сотрудничества наших стран во всех ключевых областях жизнедеятельности, включая правоохранительную и судебную сферы, гармонизацию и со временем унификацию законодательств. Большая роль в этом процессе принадлежит Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ, в частности, в этих целях ею принимаются модельные кодексы и законы.

Значительное структурное сближение систем уголовного досудебного производства трех государств воплотилось в создании ими самостоятельных органов со схожим статусом и функциями – следственных комитетов. К тому же важно, что наши страны продолжают хранить общие правовые традиции построения уголовного процесса, существенно облегчающие взаимодействие: в отличие от ряда стран СНГ, сохранена стадия возбуждения уголовного дела, не наблюдается существенной конвергенции институтов следственных (процессуальных) действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Канун первого совместного заседания коллегий следственных комитетов ознаменовался принятием Российской Федерацией двух документов, выводящих ее антикриминальное сотрудничество с партнерами из СНГ на качественно новый уровень: Федеральным законом ратифицировано Соглашение о совместных следственно-оперативных группах, Указом Президента РФ назначены центральные, территориальные и иные органы для прямых сношений в области правовой помощи по Минской конвенции и Протоколу к ней.

Следственные комитеты являются одними из самых молодых ведомств в системе органов государственной власти России, Беларуси и Армении, уполномоченных осуществлять уголовное судопроизводство, а также международное сотрудничество в данной сфере правоотношений. Будучи созданными в 2000-х годах, ведомства остались не охваченными фазой интенсивного построения договорно-правового фундамента взаимодействия в области борьбы с преступностью на межгосударствен-

ном и межправительственном уровнях, приходящейся на 50-е – 90-е годы XX столетия. В результате новые структуры столкнулись с необходимостью обретения полноценной международной правосубъектности в условиях, когда по большинству заключенных Советским Союзом, Россией, Беларусью и Арменией международных договоров антикриминального блока они уполномоченными субъектами не являлись.

К настоящему времени Следственный комитет России обрел статус самостоятельного субъекта международного сотрудничества, получив правосубъектность не только в области уголовной юстиции (международной правовой помощи по уголовным делам), но и полицейского (правоохранительного) международного сотрудничества. Этому способствовали, помимо законодательства о Следственном комитете, изменения в ст. 453 УПК РФ, а также проделанная работа по тщательной инвентаризации отечественной договорно-правовой базы и включению ведомства в качестве компетентного органа в международные договоры РФ о сотрудничестве в области борьбы с преступностью, по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием российских воинских формирований за рубежом, и заключению международных соглашений межведомственного характера. На сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации является компетентным органом, осуществляющим прямые сношения с органами иностранных государств, иностранными и международными организациями, по 63 межгосударственным и межправительственным многосторонним и двусторонним международным договорам РФ, по 17 двусторонним международным соглашениям межведомственного характера (из них 14 – с компетентными органами иностранных государств, 2 – с иностранными организациями, 1 – с органом международной организации), а также на основе принципа взаимности.

В связи с этим в рамках сегодняшнего мероприятия представляется заслуживающим внимания освещение договорно-правовых основ осуществления следственными комитетами сторон прямого сотрудничества друг с другом и перспективных форм его развития.

Международная правовая помощь по уголовным делам

Вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам регламентируются исключительно договорами межгосударственного уровня. Правовое (процессуальное, «судебное») сотрудничество в области уголовной юстиции отграничивается от международного правоохранительного (полицейского) содействия на основе критерия цели запрашиваемой помощи – получения показаний, документов или предметов, обладающих качеством доказательства.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» в статью 453 УПК РФ, Следственный

комитет Российской Федерации наряду с другими органами предварительного следствия Российской Федерации наделен полномочиями по прямым (непосредственным) сношениям с компетентными органами иностранных государств в области международной правовой помощи.

В отличие от прежней редакции ст. 453 УПК РФ, действующее положение закрепляет за органами предварительного следствия также право сноситься непосредственно с зарубежными правоохранительными органами в отношении всех процессуальных действий, в том числе требующих судебного решения или согласия прокурора.

Вместе с тем норма п. 3 ч. 3 ст. 453 УПК РФ подлежит применению не обособленно, а только во взаимосвязи с частью 1 ст. 453 УПК РФ, которая, в свою очередь, имеет отсылочный характер, поскольку устанавливает, что запрос о производстве процессуальных действий вносится в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности. То же действительно и в отношении порядка исполнения в РФ иностранных запросов о правовой помощи (ст. 457 УПК РФ). Кроме того, части 1 и 3 ст. 453 могут рассматриваться по правилу конкуренции норм, где часть 1 образует lex specialis в отношении общего порядка, прописанного в части 3, когда международные договоры и принятые во их исполнение национальные законодательные акты (в т.ч. указы Президента о компетентных органах) устанавливают правила о каналах сношений иные, чем предписываемые частью 3 ст. 453 УПК РФ.

В этом контексте следует указать на особое положение Следственного комитета и иных следственных органов России в системе компетентных органов с точки зрения терминологического аппарата международных договоров и подхода многих стран с англосаксонской правовой системой. И те, и другие не проводят традиционного для России четкого разграничения между предварительным расследованием и оперативно-розыскной деятельностью, в то же время строго разделяют правоохранительные органы, включающие в себя органы расследования, с одной стороны (law enforcement authorities), и не причисляемые к таковым органы юстиции, включающие прокуратуру, с другой (именуемые в русскоязычных аутентичных текстах и переводах международных договоров судебными или юридическими органами (judicial authorities)).[1] В понимании же российского законодательства, проецируемого на такую систему, первые включают в себя органы, осуществляющие ОРД, вторые – суды, органы прокуратуры, предварительного следствия и, с некоторыми оговорками, дознания (органы уголовной юстиции). Это среди прочего обусловлено особенностями исторического развития российского следствия с его институтами судебного следователя и осуществлявшего «ОРД» полицейского дознавателя. Нынешний российский следователь наиболее близок французскому следственному судье и германскому прокурору, в то же время имеет отдельные функциональные элементы, свойственные прежнему полицейскому дознанию.

В связи с этим, поскольку при ратификации данных договоров Россией не заявлено об ином, Следственный комитет Российской Федерации является судебным органом (т.е. органом юстиции), уполномоченным на осуществление прямых сношений (как по направлению, так и исполнению запросов о правовой помощи), в т.ч. при необходимости через Интерпол, в неотложных случаях с органами иностранных государств, определенными ими в заявлениях к этим договорам, по региональным инструментам Совета Европы – Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.[2] и Конвенции об уголовной ответственности за корруп-

[1] Для целей Европейской конвенции 1959 г. ряд стран рассматривают в качестве судебных органов в том числе органы полиции, таможенные и пограничные органы (Армения, Кипр, Латвия, Финляндия и др.).

2 Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 нояб. 1990 г. (п. 2, 3, 5 ст. 24).

цию 1999 г.[3] (с одновременным направлением копии запроса через центральные органы).

С изданием Указа Президента РФ от 17.04.2017 № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств – участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г.» в России был предпринят серьезный шаг в русле общеевропейской тенденции к децентрализации международно-правового сотрудничества в собирании и предоставлении доказательств по уголовным делам, которая долгое время блокировалась. Однако такая центробежность, делегирование полномочий по прямым сношениям с зарубежьем от центральных аппаратов ведомств на места, включая приграничные регионы, где это особенно востребовано, должна быть непременно сопряжена с процессом интенсивного повышения уровня международно-правовой культуры уполномоченных местных органов предварительного расследования РФ, в том числе в деле обеспечения интересов госбезопасности по входящим запросам. Нетрудно представить, какого рода запросы о правовой помощи могут поступить из государства, с которым весьма осложнены двусторонние отношения.

Чтобы такая самостоятельность не навредила, предстоит на внутриведомственном уровне, при необходимости внеся изменения в действующие правовые акты, четко определить ее объем, в частности, решив такие вопросы, как сохранение требования согласования проекта запроса территориального следственного органа о правовой помощи с центральным аппаратом, сохраняющим контрольно-методические функции независимо от положений Указа; возможность направления территориальным органом своего запроса в адрес центрального органа запрашиваемой стороны, уведомление центрального аппарата о факте поступления в территориальный орган иностранного запроса о правовой помощи и его исполнения. Однако в любом случае объем самостоятельности должен быть достаточным, с тем чтобы центральные аппараты не подменяли собой территориальные органы, иначе это будет означать фактическое изъятие у последних на ведомственном уровне полномочий, которыми они целенаправленно наделены на уровне президентском, что недопустимо.

Указом Президента территориальные и иные органы предварительного расследования Российской Федерации, уполномоченные на непосредственные сношения, оптимально определены на уровне среднего звена, тем самым низовой уровень контактов для целей правовой помощи исключен.

Беларусь и Армения уже достаточно давно уполномочили свои территориальные следственные органы на непосредственные сношения в области правовой помощи с компетентными органами стран – участниц Минской и Кишиневской конвенций, и для нас представляет полезный интерес соответствующий опыт работы.

Следует иметь в виду, что и после издания данного документа право органов расследования на непосредственные сношения в рамках Конвенции по-прежнему не распространяется на запрашиваемые действия, требующие судебного решения или согласия прокурора, в силу ст. 80 Конвенции (в редакции Протокола)[4].

Кроме того, Указ наделил центральные аппараты органов предварительного расследования РФ полномочиями только по направлению за рубеж запросов по уголовным делам, находящимся в их

[3] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 янв. 1999 г. (с изм. от 15.05.2003) (п. 2, 3, 5 ст. 30).

[4] При этом в России формально действует, но фактически не применяется в части непосредственных международно-правовых сношений надзирающих прокуроров (любого уровня) Соглашение между Генеральными прокурорами государств – участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам от 29 июня 2000 г.

производстве, но не по прямому получению к исполнению запросов из-за рубежа, минуя Генпрокуратуру России, в то время как территориальные и иные органы вправе непосредственно взаимодействовать как по исходящим, так и входящим запросам[5].

Вместе с тем основная проблема, связанная с Указом № 170 и любыми другими законодательными актами, которые содержали бы заявления России о списках ее компетентных органов (помимо одного-двух центральных), уполномоченных на прямые сношения с зарубежьем, основываясь на критерии подследственности (подсудности)[6], заключается в трудности их практического применения к исходящим иностранным запросам, поскольку запрашивающие иностранные органы по общему правилу не обладают необходимыми познаниями о компетенции того или иного органа Российской Федерации, и наоборот.

Та же проблема характерна и для межправительственных и межгосударственных соглашений о борьбе с преступностью.

Правовую основу прямого сотрудничества СК России в области международной правовой помощи составляют также упомянутые выше Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. в части неотложных сношений судебных органов, а также положения этих Конвенций о непосредственных направлении и исполнении компетентными органами (в отличие от судебных, их конкретные наименования странами-участницами конвенций обычно не заявляются) запросов, не предусматривающих принудительных мер.

5 Однако в соответствующих случаях иностранный запрос, поступивший напрямую в территориальный орган, может быть передан им в центральный аппарат ведомства по указанию последнего либо в инициативном порядке.

6 Ряд стран-участниц Европейской конвенции 1959 г., например, Румыния, назначили несколько центральных органов, основываясь на критерии стадии уголовного производства в запрашивающем государстве.

Кроме того, СК России является компетентным органом по межгосударственным договорам (соглашениям) о статусе воинских формирований РФ и по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил РФ на территориях Беларуси, Армении и ряда других стран[7].

Налажена практика направления за рубеж запросов о правовой помощи в рамках проверки сообщений о преступлениях (а не только по уголовным делам) в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и двусторонними договорами, к примеру, когда каналы Интерпола ока-

7 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических Сил на территории Республики Беларусь от 06.01.1995 (СК России является компетентным органом в соответствии с нотой МИД России от 30.01.2012 № 981/2дснг в адрес Посольства Республики Беларусь в РФ); Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь от 21.02.1995 (ст. 11 Положения об Оперативной группе Пограничных войск Российской Федерации); Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения от 16.03.1995 (в соответствии с нотой МИД России от 14.02.2012 № 1059/4дснг в адрес Посольства Республики Армения в РФ); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения от 29.08.1997 (в соответствии с нотой МИД России от 14.02.2012 № 1059/4дснг в адрес Посольства Республики Армения в РФ); Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования от 30.09.1992 (ст. 19); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения от 15.03.1994 (ст. 10).

зываются неэффективными; данная практика уже получила широкое распространение[8]. Помимо этого, разрабатываемые в настоящее время в Минюсте России двусторонние межгосударственные договоры по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам содержат положения о направлении запросов о правовой помощи в рамках проверки сообщения о преступлении[9].

Совместные расследования

Из числа универсальных международных договоров РФ правовое основание прямого сотрудничества СК России в области совместных расследований, в т.ч. в условиях отсутствия соответствующего национального законодательства, создают Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.[10] и Конвенция ООН против коррупции 2003 г.[11] Кроме того, международные совместные оперативно-следственные группы (бригады) урегулированы некоторыми международными договорами по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований за рубежом.

В 2015 г. на заседании Совета глав государств СНГ подписано и в этом году ратифицировано Россией (с оговоркой) Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, в разработке которого представители Следственного комитета принимали активное участие. Согласно пояснительной записке к соответствующему законопроекту принятие федерального закона о ратификации Соглашения не потребует изменения или принятия иных актов федерального законодательства. И это оправданно, поскольку, в отличие от совместных следственных групп в Евросоюзе, их визави в СНГ в существующем виде проводят только параллельные, но не интегрированные совместные расследования, образующие скорее организационно-криминалистический, нежели процессуальный механизм. Добавленная стоимость документа заключается в основном в непосредственном направлении и исполнении поручений о проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий внутри совместной следственно-оперативной группы, минуя центральные органы (ст. 8 Соглашения).

В противоположность подобным инструментам Евросоюза, Соглашение 2015 г. не предусматривает возможности самостоятельной деятельности властей одного государства-участника на территории другого. Кроме того, Россия, Беларусь и Армения подписали, однако впоследствии не стали участницами Договора

8 Однако расширительное толкование понятия «уголовное дело» как эквивалента всего уголовного (судо) производства для целей международного сотрудничества, лежащее в основе данной позиции и в общем-то не согласующееся с буквальным текстом положений ст. 453–455 УПК РФ, разделяют не все запрашиваемые государства, в особенности применяющие Минскую Конвенцию 1993 г., которые интерпретируют данный термин в его традиционном для стран бывшего СССР узком процессуальном смысле, т.е. не включающем доследственную проверку. В этих случаях рекомендуется обращаться к зарубежным органам с запросами о содействии в порядке полицейского сотрудничества.

9 Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 14 окт. 2014 г. (ст. 4); Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 2015 г. (ст. 4) // СПС «КонсультантПлюс». Вместе с тем для полноценной реализации данной практики (особенно в отсутствие международного договора, имеющего приоритет перед УПК РФ) необходимо внесение соответствующих дополнений в ст. 453–455 УПК РФ.

10 Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 нояб. 2000 г. (с изм. от 31.05.2001) (ст. 19); Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней. Нью-Йорк: ООН, 2004. С. 262. П. 506–507.

11 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 окт. 2003 г. (ст. 49); Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Нью-Йорк: ООН, 2012. С. 218–219. П. 653–654; Техническое руководство по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Нью-Йорк: ООН, 2010. С. 210–214.

о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств 1999 г., регулирующего трансграничное наблюдение и преследование «по горячим следам».

К настоящему времени участниками Соглашения являются Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия, однако по имеющимся сведениям пока только Беларусью по нему назначены центральные и компетентные органы. МВД России сейчас также готовит проект президентского указа о назначении таких органов, в числе которых Следственный комитет РФ в качестве как центрального, так и компетентного органа.

К слову, в практике имелась ситуация, когда многосторонний международный договор действовал уже много лет, а некоторые его участники до недавнего времени не назначали свои компетентные органы, уполномоченные сноситься с зарубежьем для реализации прав и обязательств по нему, тем самым обнаружилось, что все это время документ этими странами фактически не применялся. Очевидно, что такие ситуации девальвируют усилия государств в построении договорной базы эффективного взаимодействия.

В отличие от России, Беларусь и Армения уже более десяти лет являются участниками Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г., предусматривающей институт международных совместных следственно-оперативных групп. Хотелось бы узнать о практике их создания и деятельности, если таковая имеется.

Ратификация Россией Кишиневской конвенции уже достаточно долгое время подготавливается Минюстом России, здесь имеется проблема дополнения и изменения национального законодательства для ее последующей имплементации.

Полицейское (правоохранительное) международное сотрудничество

Будучи органом уголовной юстиции, Следственный комитет в то же время в силу своей компетенции осуществляет не только международное процессуальное сотрудничество в области правовой помощи (legal (judicial) assistance), но и международное полицейское сотрудничество (именуемое также сотрудничеством правоохранительных органов – law enforcement cooperation), включая, но далеко не ограничиваясь каналами Интерпола.

Из числа универсальных международных договоров Российской Федерации правовые основания прямого полицейского сотрудничества СК России образуют Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.[12] и Конвенция ООН против коррупции 2003 г.[13] в совокупности с положениями Федеральных законов об их ратификации (в отношениях со странами, сделавшими соответствующие заявления к Конвенциям).

Эти же Конвенции в сочетании с внутригосударственным правовым основанием – ч. 2 ст. 161 УПК РФ (о полномочии следователя по преданию гласности данных расследования по своему усмотрению) уполномочивают государственные компетентные органы (таковые

[12] Конвенция против транснациональной организованной преступности (п. 2 ст. 27 Конвенции; п. 8 ст. 1 Федерального закона от 26 апр. 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее»); Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней. С. 262–263. П. 508.

[13] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (п. 2 ст. 48 Конвенции; п. 7 ст. 1 Федерального закона от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»); Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. С. 219. П. 655; Техническое руководство по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. С. 206–207.

ни в Конвенциях, ни в заявлениях России к ним не конкретизируются) на передачу друг другу и получение информации (к таковой могут быть отнесены копии процессуальных документов и другие доказательства) без запроса по собственной инициативе в рамках прямых контактов вне процедуры правовой помощи (институт «spontaneous information»)[14].

Перечни уполномоченных на прямые сношения компетентных органов устанавливаются также межгосударственными и межправительственными соглашениями о борьбе с преступностью. В этом контексте весьма важна проведенная СК России совместно с МИДом России работа по включению Следственного комитета (путем направления МИДом дипломатических нот в дипломатические представительства зарубежных стран) в число компетентных органов по целому ряду межгосударственных и межправительственных соглашений в области борьбы с преступностью. При этом следует отметить, что Следственный Комитет Российской Федерации не отражен в текстах подавляющего большинства этих международно-правовых актов, поскольку они были заключены до его создания и, как правило, содержат условия уведомления Сторонами друг друга об изменениях в компетентных органах по дипломатическим каналам, не требуя внесения соответствующих изменений в их тексты.

Данные соглашения направлены главным образом на регулирование полицейского международного сотрудничества органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по направлению и исполнению запросов об оказании содействия и предоставлении информации и не затрагивают правовую помощь по уголовным делам[15].

Одновременно они служат правовой основой для взаимодействия органов предварительного расследования, в том числе Следственного комитета Российской Федерации, с иностранными компетентными органами в случаях, когда в силу ст. 453 УПК РФ не требуется направления запроса о производстве процессуальных действий на территории иностранного государства в рамках правовой помощи, как то:

при даче поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий (в частности, для установления местонахождения лица);

при проведении проверок сообщений о преступлении (в том числе при необходимости получения объяснения);

при передаче сообщений о преступлении;

при принятии следователями розыскных мер;

при предоставлении информации (к примеру, о судимости и пр.), материалов и предметов по материалам проверок и уголовным делам (по входящим запросам – на основании ч. 2 ст. 161 УПК РФ);

при обмене опытом;

при направлении экспертов[16];

при организации обучения[17] и т.д.

14 Конвенция против транснациональной организованной преступности (п. 4–5 ст. 18);
Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней. С. 251–252. П. 490–492;
Конвенция против коррупции (п. 4–5 ст. 46);
Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции против коррупции. С. 207. П. 624–626;
Техническое руководство по осуществлению Конвенции против коррупции. С. 193–194.

15 *Иващук В.К., Громова О.Н.* Основы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: курс лекций/ под ред. проф. В.М. Атмажитова. М.: Акад. управления МВД России, 2012. С. 77–106; *Зимин В.П., Зубов И.Н.* Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка: учеб. пособие. М.: НИИ МВД России, 1993.

16 Однако производство экспертиз является процессуальным действием, которое для обеспечения допустимости заключений экспертов запрашиваемой стороны в качестве доказательств для уголовного процесса запрашивающей стороны должно выполняться исключительно в рамках процедуры международной правовой помощи по уголовным делам на основании международных договоров межгосударственного уровня.

17 См. подробнее о правовых и финансовых основаниях сотрудничества в области подготовки кадров: О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (ст. 3); Поло-

жение о Следственном комитете Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 14 янв. 2011 г. № 38 (ред. от 22.12.2016) (пп. 6, 14 п. 7); Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (ч. 3 ст. 78) во взаимосвязи с положениями международных договоров РФ (см., например: Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 нояб. 1998 г. (пп. 7 ст. 3, ст. 11); Конвенция против транснациональной организованной преступности (ст. 27, 29).

В настоящее время Следственным комитетом Российской Федерации совместно с Минобрнауки России и Россотрудничеством решается вопрос о выделении Московской и Санкт-Петербургской академиям СК России части устанавливаемой Правительством РФ квоты на высшее и дополнительное профессиональное образование иностранных граждан в РФ.

В соответствии с уставами ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (утв. приказом Следственного комитета Российской Федерации от 29 дек. 2016 г. № 160) и «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» (утв. приказом Следственного комитета Российской Федерации от 9 июня 2016 г. № 49) (п. 12.6 и 12.4 соответственно): «Академия имеет право в пределах своей компетенции и в установленном порядке осуществлять по указанию Следственного комитета международное сотрудничество

Необходимо иметь в виду, что некоторые подобные соглашения, не являясь договорами о правовой помощи, тем не менее регулируют производство органами сторон следственных и иных процессуальных действий.

Так, межгосударственное Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью 1998 г. предусматривает, в числе иного, испрашивание и выполнение действий, относимых российским законом к процессуальным, т.е. по общему правилу требующих задействования процедуры правовой помощи.

На сегодняшний день СК России включен в перечни компетентных органов по многосторонним и двусторонним межгосударственным и межправительственным соглашениям о борьбе с преступностью (в том числе с отдельными видами преступлений) с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (в частности, по многостороннему Соглашению о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью от 25.11.1998[18] и ряду многосторонних специализированных соглашений в рамках СНГ по борьбе с отдельными видами преступлений; Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Бела-

в области подготовки кадров, научной и педагогической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, на основе межгосударственных и межправительственных международных договоров Российской Федерации, либо (в части научной и педагогической деятельности) международных соглашений межведомственного характера, заключенных Следственным комитетом с соответствующими министерствами, ведомствами и образовательными организациями иностранных государств, и (или) соглашений о сотрудничестве с иностранными образовательными организациями, заключенных Академией по согласованию со Следственным комитетом».

18 В соответствии с нотой МИД России от 29.02.2012 № 711/1дснг в адрес Исполнительного комитета СНГ и нотой Исполкома СНГ от 15.03.2012 № 3-1/307 в адрес министерств иностранных дел государств – участников СНГ.

русь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью от 15.09.2014[19]), а также рядом других стран. Кроме того, СК России является компетентным органом по Указу Президента РФ от 13.07.2016 № 332 «О компетентных органах Российской Федерации, осуществляющих сотрудничество в рамках Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц».

Международные соглашения межведомственного характера. Использование в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в рамках полицейского и межведомственного международного сотрудничества

Следственным комитетом ведется постоянная работа по заключению межведомственных соглашений о сотрудничестве с зарубежными правоохранительными органами, иностранными и международными организациями, которые имеют своим предметом оказание преимущественно организационно-технического и информационного содействия. Так, подобные соглашения (протоколы, меморандумы, заявления) о сотрудничестве (взаимодействии, взаимопонимании) подписаны со Следственным комитетом Республики Беларусь и компетентными органами многих других стран.

В 2016 г. подписан Протокол о проведении совместных заседаний коллегий Следственного комитета Российской Федерации и Следственного комитета Республики Беларусь; в 2015 г. подписана Программа сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации и Следственного комитета Республики Беларусь на 2016–2018 годы, которая успешно выполняется по всем заявленным в ней пунктам.[20]

Перечни вышеуказанных межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений опубликованы на официальном интернет-сайте СК России и МИД России[21] и в специальном Сборнике СК России[22], соответствующие сведения к каждому договору размещены в СПС "КонсультантПлюс" и "Гарант".

Межведомственные соглашения и их практическая реализация, так же, как и межправительственные соглашения, не затрагивают вопросов правовой помощи по уголовным делам.

Как и в случае с межправительственными договорами, межведомственные соглашения, заключенные СК России в рамках предоставленных законом полномочий, позволяют как в ходе доследствен-

19 Данное российско-белорусское соглашение является первым межгосударственным международным договором Российской Федерации в рассматриваемой области, по которому Следственный Комитет Российской Федерации включен в качестве компетентного органа непосредственно в его текст.

При этом первым межправительственным международным договором РФ в рассматриваемой области, по которому СК России включен в качестве компетентного органа непосредственно в его текст, является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о повышении эффективности сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией от 25 дек. 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

СК России является компетентным органом также по Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, от 12.02.1999 (в соответствии с нотой МИД России от 03.08.2015 № 10403/2дснг в адрес Посольства Республики Беларусь в РФ).

20 Подготовка и согласование проектов международных соглашений Следственного комитета, в том числе межведомственного характера, осуществляются в порядке, предусмотренном для правовых актов Следственного комитета; международные соглашения регистрируются и хранятся в управлении международно-правового сотрудничества. См.: приказ Следственного комитета РФ от 30 сент. 2011 г. № 137 «О Регламенте Следственного комитета Российской Федерации» (ред. от 11.08.2016) (п. 12, 23, 28).

21 Официальный интернет-сайт СК России – www.sledcom.ru, раздел «Деятельность», подраздел «Международная деятельность»; официальный интернет-сайт МИД России – www.mid.ru, раздел «Внешняя политика», подразделы «Международная безопасность», «Противодействие преступности и терроризму», «Перечень международных договоров, по которым СК является компетентным органом».

22 Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015.

ной проверки, так и предварительного расследования получать за рубежом документы и предметы, если такое получение не требует производства следственных и иных процессуальных действий, упомянутых в ст. 453 УПК РФ (истребование информации, материалов и предметов по запросу,[23] получение объяснения и т.д.).

Вместе с тем получение в любой форме (а не только путем выемки) предметов, документов и их копий, информации, содержащих охраняемую федеральным законом тайну,[24] а также сведения конфиденциального характера[25] (за исключением составляющих тайну следствия и судопроизводства) рекомендуется во всех случаях осуществлять в рамках процедуры правовой помощи.[26]

23 Ст. 26 Федер. закона от 2 дек. 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 03.07.2016); п. 3 ч. 4 ст. 13 Федер. закона от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017); ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февр. 1993 г. № 4462-1) (ред. от 03.07.2016); п. 12.1 Постановления Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 30.06.2015); ст. 6 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 12.03.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

24 Справочная информация: «Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа» (Материал подготовлен специалистами «КонсультантПлюс»).

25 Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (ред. от 13.07.2015).

26 См. также применимые документы в области гостайны: Постановление Правительства РФ от 2 авг. 1997 г. № 973 «Об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или международным организациям» (ред. от 18.03.2016); Положение о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне: утв. постановлением Правительства РФ от 22 авг. 1998 г. № 1003 (ред. от 18.03.2016); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о взаимном обеспечении защиты государственной тайны Российской Федерации и государственных секретов Республики Беларусь от 20 янв. 2003 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о взаимной защите секретной информации от 5 нояб. 2002 г.

Запросы об оказании содействия или предоставлении информации, направляемые в соответствии с межправительственными либо межведомственными соглашениями, передаются Следственным комитетом Российской Федерации (через управление международного сотрудничества) напрямую в компетентные органы иностранного государства, указанные в тексте соглашения или – по межправительственным соглашениям – также в дипломатических нотах к нему в качестве ответственных за его реализацию. Такие ноты государства, вносящего ими изменения в перечень своих компетентных органов, направляются по двусторонним соглашениям – в представительство другой договаривающейся стороны на его территории или ее МИД, по многосторонним соглашениям – депозитарию.

Запросы о производстве процессуальных и иных действий на основании договоров (соглашений) о войсковых формированиях за рубежом передаются компетентным органам иностранного государства в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

Материалы исполненных запросов об оказании содействия или предоставлении информации, внесенных в рамках межправительственных либо межведомственных соглашений, оцениваются следователем по общим правилам, предусмотренным УПК РФ, с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности как возможного доказательства и в силу ст. 74, а также ч. 3 ст. 1 УПК РФ могут допускаться в качестве доказательств прежде всего как иные документы и как вещественные доказательства[27].

Это не образует противоречия с положениями ст. 455 УПК РФ о юридической силе доказательств, полученных за рубежом по запросам о правовой помощи, поскольку институты международного (полицейского, межведомственного) содействия

27 Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. С. 441–442, 517–520, 1263–1264.

и международно-правовой помощи существуют параллельно и автономно друг от друга, являются взаимодополняющими[28].

Представляется, что как и при межгосударственной правовой помощи по уголовным делам основным критерием взаимной допустимости доказательств, передаваемых в рамках полицейского сотрудничества, должно являться то обстоятельство, что они не были получены в результате существенного нарушения принципов *ordre public*, справедливого судопроизводства, прав человека и основополагающих свобод[29]; при этом именно запрашивающая сторона, по праву "конечного пользователя", оценивает допустимость, относимость и достоверность соответствующего доказательства.

Имеются единичные случаи специального регулирования юридической силы материалов, полученных по межправительственным соглашениям. Так, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгия о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 20.12.2000 (ст. 7) любая информация, переданная запрашиваемой Стороной, может быть использована запрашивающей Стороной в качестве доказательства по уголовному делу только после направления запроса о правовой помощи в соответствии с действующими международными соглашениями. Большинство же действующих подобных соглашений такого ограничения на использование получаемых по ним материалов не налагают.

Представляется, что сотрудничество следственных комитетов по процессуальным вопросам, в том числе на стадии доследственной проверки, должно по возможности осуществляться на основании договоров (соглашений) не ниже межправительственного уровня. Использование же межведомственных соглашений следовало бы зарезервировать только для непроцессуальных форм сотрудничества.

При получении ориентирующей информации, фактических данных и документальных материалов от представителей иностранных правоохранительных и судебных органов (офицеров связи) в посольствах полезно иметь в виду, что при конвертации их в доказательство оно может рассматриваться как полученное на территории страны пребывания, а не за границей. Однако в силу общепринятых норм международной кооперации следует соблюдать ограничения по использованию данных сведений и документов в уголовном процессе (прежде всего в качестве доказательства) и режим конфиденциальности, заявленные предоставившим их органом.

Если информация, материалы и предметы получены в рамках международного сотрудничества органами, осуществляющими оперативное сопровождение уголовного дела, органами разведки или контрразведки, в особенности в результате негласных ОРМ, они должны вводиться в уголовный процесс в порядке, установленном для передачи результатов ОРД[30].

Кроме того, при оценке допустимости доказательств, полученных в результате использования межправительственных и межведомственных соглашений, необходимо учитывать нормы законодательства о преимущественном и прямом действии международных договоров.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ, основанной на

---

28 См. также: кассационное определение СК по уголовным делам Верхов. Суда РФ от 10 мая 2007 г. № 39-О07-1.

29 См. об этом: п. 7–8 ст. 69 Римского статута Международного уголовного суда; ст. 87, 90, ч. 2 ст. 550, ч. 2 ст. 598 УПК Украины; ст. 563 УПК Казахстана; § 428 УПК Чехии; § 535 УПК Словакии; § 42 Закона Чехии «О международно-судебном сотрудничестве по уголовным делам»; BGH, Beschluss vom 21. Nov. 2012 - 1 StR 310/12 - LG Hamburg.

30 Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сент. 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»; УПК РФ (ст. 89); Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (ст. 11); О Федеральной службе безопасности: Федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (ст. 9–9.1).

положениях ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов РФ. Правила же действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет

в применении только в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти или уполномоченной организацией, заключившими данный договор, что вытекает из Конституции РФ (ч. 4 ст. 15, ст. 90, 113)[31].

В силу ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в Российской Федерации действуют непосредственно лишь те положения официально опубликованных международных договоров РФ, которые не требуют издания внутригосударственных актов для применения; для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации к признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора РФ, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств[32].

Как представляется, положения межгосударственных и межправительственных международных соглашений, регулирующие направление и исполнение запросов об оказании правоохранительного содействия, являются нормами прямого действия (самоисполнимыми нормами)[33] наряду с положениями

31 О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) (п. 8) // СПС «КонсультантПлюс».

32 Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 (п. 3).

33 Подобно применению самоисполнимых уголовно-процессуальных норм договоров о военных базах за рубежом. Кроме того, исходя из телеологического толкования международных договоров (соглашений), содержащих положения об оказании полицейского содействия и на протяжении многих лет заключавшихся нашей страной без соответствующей имплементации во внутригосударственном законодательстве, допустимо предположить, что намерением российской стороны было применять указанные положения в качестве норм прямого

УПК РФ о международной правовой помощи (в т.ч. ст. 455 УПК РФ) и дополнительно к ним. Исполнение этих соглашений не требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, эти соглашения не устанавливают иных правил, чем предусмотренные законом, и поэтому обычно не подлежат ратификации[34]. Помимо этого, в СК России в настоящее время принят ведомственный нормативный правовой акт, частично регламентирующий осуществление упомянутых положений соглашений, – приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 30.10.2015 № 97 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» (пп. 9 п. 16 Порядка, утвержденного данным приказом).

Примечательно, что международные соглашения межведомственного характера Следственного комитета[35] (равно как и соглашения Генеральной прокуратуры) не подпадают под определение «международный договор межведомственного характера» в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации», поскольку СК России не относится к федеральным органам исполнительной власти, а также к уполномоченным организациям (для целей Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ к уполномоченным организациям отнесена Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»[36]). Международные соглашения высших законодательных и судебных органов РФ также не являются международными договорами межведомственного характера по смыслу упомянутого Федерального закона.

действия.

[34] Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» (ст. 15), постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 (п. 5).

[35] См.: ст. 3 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», пп. 6 п. 7, пп. 8 п. 43 Положения о Следственном комитете Российской Федерации.

[36] Федеральные законы о Росатоме (ст. 14) и Роскосмосе (ст. 13).

Консульская правовая помощь по уголовным делам

В соответствии со ст. 12 Минской конвенции (полномочия дипломатических представительств и консульских учреждений) договаривающиеся Стороны имеют право вручать документы собственным гражданам через свои дипломатические представительства или консульские учреждения, а также по поручению своих компетентных органов допрашивать собственных граждан (в любом процессуальном статусе) через свои дипломатические представительства или консульские учреждения.

Полагаем, что в исключительных случаях и при отсутствии препятствий во внутригосударственном законодательстве этот инструмент может эффективно использоваться нашими следственными органами.

Как видно из представленного, на сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации располагает полноценным инструментарием прямого международного правового и полицейского сотрудничества с компетентными органами Беларуси и Армении, который эффективно применяется в деятельности ведомства для достижения установленных законом целей уголовного судопроизводства.

Григорян Гайк Мкртычевич

заместитель Председателя
Следственного комитета Республики Армения –
начальник Главного военно-следственного управления,
полковник юстиции

Проблемы уголовно-процессуального порядка и международно-правового сотрудничества по делам о военных преступлениях

В отличие от уголовного процесса в его обычном понимании проблема уголовно-процессуального порядка и международно-правового сотрудничества по делам о военных преступлениях относится к числу наименее разработанных в теории уголовно-процессуального и международного права,[1] и на сегодняшний день целостного понимания рассматриваемой проблемы нет, а потребности законодательной и правоприменительной практики остро нуждаются в разработке теоретических положений о правовом регулировании оснований и порядка производства следственных и иных процессуальных действий, в том числе и на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта.

Сложность и многоплановость проблемы определения уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений обусловлена рядом особенностей: высокой степенью вмешательства во внутренние дела другого государства или образования, существенным образом затрагивающего национальные интересы противоборствующей стороны[2]; неизбежностью политизации процесса расследования; производством расследования на пограничной линии между национальным

1 Отдельные аспекты уголовно-процессуального порядка по рассматриваемой категории дел, как сопутствующие, проводились немногочисленными современными учеными в рамках исследований вопросов материального права и деятельности международных уголовных судебных учреждений. Заранее принося извинения всем ученым в сфере МУП, не упомянутым нами, отметим, что отдельные аспекты этой стадии уголовного процесса по рассматриваемой категории дел затронуты в научных трудах И.Ю. Белого, Блищенко, Г.И. Богуша, А.И. Бойцов, Р.М. Валеев, А.Ю. Винокурова, А.Г. Волеводза, И. Гловюк, С.В. Глотова, С.А. Грицаев, Л.В. Иногамова-Хегай, А. Кассезе, О. Касынюк, А.Р. Каюмовой, Кибальника, А.Г. Королева, Н.А. Костенко, Н.И. Костенко, С.А. Лобанова, И.С. Марусина, А.Б. Мезяева, С. В. Маликова, Н.Г. Михайлова, О.И. Рабцевича, Ю.С. Ромашева, В. Н. Русинова, К. Сафферлинга, Е.Н. Трикоз, И. Фисенко и др.

2 Отдельные аспекты правового регулирования оснований и порядка производства следственных и иных процессуальных действий за рубежом, а также некоторые проблемы осуществления уголовно-процессуальной юрисдикции, действия уголовно-процессуального закона на территории иностранных государств рассматривались в научных трудах С.М. Горяинова, Ф.Ф. Мартенса и Н.С. Таганцева, О.И. Александровой, Е.Н. Арестовой, В.С. Балакшина, А.И. Бастрыкина, Б.Т. Безлепкина, Г.В. Бобылева, А.И. Бойцова, А.Г. Волеводз, В.М. Волженкиной, Ю.Г. Дёмина, В.П. Зимина, А.Р. Каюмовой, А.Г. Кибальника, А.Г. Князева, П.А. Литвишко, И.И. Лукашука, С.С. Малаева, О.А. Малышевой, В.В. Милинчук, А.В. Устинова, Е.Е. Феоктистовой, О.С. Черниченко и др.

суверенитетом и международной ответственностью, в зоне между правовой и политической сферами; возбуждением уголовных дел в отношении лиц, совершивших военные преступления на территории противоборствующей стороны и подпадающих в т.ч. и под ее юрисдикцию; отсутствием заинтересованности противоборствующей стороны, на территории которой совершено преступление, по тем или иным причинам не проводить объективное и квалифицированное расследование, а в ряде случае откровенно противодействовать расследованию; ограниченными возможностями собирания доказательств на территории противоборствующей стороны при нахождении там части свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и др. доказательств; отсутствием правового регулирования оснований и порядка производства следственных и иных процессуальных действий на территории противоборствующей стороны; неизбежной коллизией конституционных, процессуальных и материальных норм, действующих на территории противоборствующих сторон; неисполнением сторонами запросов о правовой помощи.

В целом эта проблема выходит далеко за пределы национального УПК.

Следственная и судебная практика различных стран, а также практика международно-правового сотрудничества в сфере уголовного преследования лиц, совершивших военные преступления, свидетельствует о распространении действия уголовного и уголовно-процессуального законов государства в отношении лиц, совершивших военные преступления вне пределов государства[3], и осуществлении своей уголовной юрисдикции на основании принципов экстерриториальной[4] и универсальной[5] юрисдикций,

3 Ч.3 ст. 15 УК РА «Действие уголовных законов в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения»: Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие в Республике Армения постоянно, совершившие преступление вне пределов Республики Армения, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Армения, если они совершили: 1) преступления, предусмотренные международным договором Республики Армения; 2) тяжкие или особо тяжкие преступления, направленные против интересов Республики Армения или прав и свобод граждан Республики Армения.

4 Напомним, что осуществление государством уголовной юрисдикции в отношении физических лиц основано на ряде базовых принципов. Основными из них являются территориальный, персональный (национальный, принцип активного гражданства), пассивный персональный (принцип пассивного гражданства), принцип защиты (безопасности или реальный) и универсальный принципы: территориальный – зависит от места совершения преступления и предполагает полное осуществление уголовной юрисдикции государства в отношении всех лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние и находящихся в пределах его территории; персональный (гражданства, активный персональный) – зависит от гражданства правонарушителя и предполагает распространение уголовно-правовых норм государства на своих граждан, независимо от места их нахождения; пассивного гражданства (пассивный персональный) – зависит от гражданства жертвы преступления; защиты (безопасности или реальный) – зависит от того, нарушены ли интересы государства и затронута ли безопасность государства; универсальный – зависит от того, рассматривается ли нарушение как угроза всему человечеству.

5 Согласно Консультативной справке МККК «Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений» экстерриториальный принцип защиты требует «наличия определенной связи между совершенным деянием и государством, осуществляющим свою компетенцию, тогда как универсальная юрисдикция – дополнительное основание для применения экстерриториальной юрисдикции – наличия подобной связи не требует». Современная доктрина международного права, отраженная в широко известных документах – Принстонских принципах универсальной юрисдикции (2001 год) и Резолюции по принципу универсальности Института международного права (2005 год) – признает, что универсальная юрисдикция базируется исключительно на характере совершённого преступления, безотносительно существования какой-либо связи с государством, устанавливающим данную юрисдикцию, и применяется к «серьезным международным преступлениям», к которым относятся: 1) пиратство; 2) работорговля; 3) военные преступления; 4) преступления против мира; 5) преступления против человечности; 6) геноцид; 7) пытки. Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2013 года и предшествовавшие ему доклады показывают значимость и примеры реализации подобной универсальной юрисдикции на национальном уровне зарубежными странами, в особенности, когда государство не может или не желает противодействовать совершаемым на его территории военным преступлениям. При этом международное право не налагает какого-либо запрета на осуществле-

что резко меняет сам характер расследования, уголовного преследования, судебного разбирательства и его международно-правовой основы. При этом, как известно, и экстерриториальная, и универсальная юрисдикции предполагают использование национальных уголовных и уголовно-процессуальных законов. Однако производство расследования таких дел только на основе национального УПК, без учета международно-правовых норм и механизмов расследования таких преступлений, без производства следственных и процессуальных действий на территории и с участием представителей противоборствующей стороны резко ограничивает полномочия органов расследования, что затрудняет обеспечение эффективного расследования и уголовного преследования лиц, ответственных за военные преступления.

Правовой анализ реалий современности свидетельствует о том, что привлечение к ответственности представителей противоборствующей стороны вооруженного конфликта, в т.ч. лиц из числа действующего военно-политического руководства, сегодня возможно только на международном уровне[6]. Несмотря на то, что действие международных иммунитетов вообще не препятствует привлечению виновных в совершении международных преступлений к уголовной ответственности и международное право декларирует возможность уголовного преследования национальными органами уголовной юстиции действующих высокопоставленных должностных лиц иностранных государств, совершивших военные (международные) преступления, тем не менее отсутствие практики привлечения национальными органами уголовной юстиции иностранного государства к уголовной ответственности действующих высокопоставленных должностных лиц противоборствующего государства, совершивших военные преступления, свидетельствует о том, что в международном праве не сложилось международного обычая о приоритете принципа индивидуальной ответственности высших должностных лиц государства за международные преступления над международными иммунитетами[7]

Вместе с тем международное право исходит из правомерности преследования национальными органами уголовной юстиции бывших высокопоставленных должностных лиц иностранных государств, т. е. в случае утраты

ние этой юрисдикции in absentia – в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу.

6 Более того, на наш взгляд, если бы национальные (иностранные) суды государств могли бы привлекать к уголовной ответственности действующих глав других государств, то ситуация породила бы разного рода политические злоупотребления и создала бы угрозу стабильности в международных отношениях государств. Поэтому, на наш взгляд, такая прерогатива должна быть только у МУС (т.е. должна основываться на «вертикальных отношениях»), как «суда последнего уровня», и международные иммунитеты должны не действовать только в рамках преследования, осуществляемого МУС.

7 Рассматривая вопрос об иммунитете должностных лиц, необходимо отметить, что военные (международные) преступления совершаются, как правило, руководителями и высшими должностными лицами государства, использующими всю мощь государственного аппарата для своих преступных деяний. Как правило, такие лица в своих государствах являются практически недосягаемыми для национального правосудия. Это обусловливает необходимость уголовного преследования военных (международных) преступлений, осуществляемого международными уголовными судами и национальными (иностранными) судами, которые, действуя на основании экстерриториального и универсального принципов, могут привлекать к ответственности иностранцев. Именно здесь и возникает конфликт между принципом индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления и международными иммунитетами, так как высшим должностным лицам государства по международному праву предоставлен иммунитет ratione personae (персональный) и иммунитет ratione materiae (функциональный). При этом иммунитет ratione materiae защищает глав государств и других высокопоставленных лиц от уголовного преследования за деяния, которые они совершили в официальном качестве в течение срока своих полномочий. Иммунитет ratione personae имеет процессуальную природу и налагает запрет на любое уголовное преследование в то время, когда лицо занимает соответствующую должность.

иммунитета ratione materiae (функциональный)[8]. Строго говоря, приоритет принципов индивидуальной уголовной ответственности и неотвратимости наказания перед международными иммунитетами при осуществлении преследования на международном уровне фактически действует, а на национальном уровне носит чисто декларативный характер и фактически не действует до тех пор, пока не утратят свою силу материальные иммунитеты бывших руководителей и иных высокопоставленных лиц государств, т.е. на практике соотношение принципа индивидуальной уголовной ответственности и международных иммунитетов меняется в зависимости от того, какие органы уголовной юстиции осуществляют уголовное преследование – национальные или международные. Наш вывод также подтверждается многочисленными примерами судебной практики и практической невозможностью привлечения к уголовной ответственности действующих высших должностных лиц ряда государств национальными органами уголовной юстиции другого государства, а также невыполнением своих обязанностей в этой сфере Международной организацией уголовной полиции.

Таким образом, на сегодняшний день единственно возможным и перспективным вариантом привлечения действующих руководителей и иных высших должностных лиц противоборствующего государства к уголовной ответственности за совершение военных преступлений может быть инициация процедуры расследования международных преступлений в международном уголовном суде.

При этом привлечение бывших руководителей и иных высших должностных лиц противоборствующего государства к уголовной ответственности за совершение военных преступлений возможно и национальными органами уголовной юстиции другого государства.

Представляется, что, руководствуясь принципом универсальной юрисдикции[9], органы уголовной юстиции в качестве правовой базы привлечения к ответственности указанных лиц автоматически задействуют существующий в МГП, но не конкретизированный в УПК международный механизм расследования. Ведь государства, подписывая основные договоры МГП, обязуются осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших серьезные нарушения МГП. Общеизвестно, что основания для осуществления универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений присутствуют одновременно в международном договорном и обычном праве[10].

Договорным правом охватываются только серьезные нарушения[11], а обычным правом охватываются все нарушения законов и обычаев войны, являющиеся военными преступлениями[12]. Если универсальная юрисдикция устанавливается договором, она, как правило, является обязательной, и примеров привлечения к ответственности

8 *Sears J. M.* Confronting the «Culture of Impunity»: Immunity of Heads of State from Nuremberg to ex parte Pinochet // German Yearbook of International Law. 2000. P. 145-146.

9 Принцип универсальной юрисдикции означает, что каждое государство вправе судить лиц, обвиняемых в совершении преступления по международному праву, невзирая на то, где совершено преступление и каково гражданство преступника или жертвы.

10 Важнейшая роль в определении статуса обычного и договорного права во внутренней правовой системе принадлежит Конституции, положения которой могут помочь обосновать осуществление универсальной юрисдикции там, где это допускается или требуется международным правом.

11 В договорном праве, ст. 49 I Женевской конвенции, ст. 50 II Женевской конвенции, ст. 129 III Женевской конвенции, ст. 146 IV Женевской конвенции, предусматривают ряд процессуальных обязательств для государств-участников разыскивать предполагаемых военных преступников, предавать их «независимо от их гражданства своим собственным судам» либо передавать таких лиц для суда над ними другим государствам при условии, что такое государство привело достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела, обеспечить для обвиняемых лиц гарантии надлежащей судебной процедуры и право на защиту.

12 Международное обычное право не требует обязательного осуществления государствами своей юрисдикции. Оно, скорее, дает государствам возможность по своему усмотрению осуществлять или не осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, не являющихся серьезными нарушениями.

лиц за военные преступления национальными органами на основе универсальной юрисдикции множество[13].

[13] Этот принцип ярко иллюстрирует дело Эйхмана – главы отдела гестапо нацистской Германии по делам евреев и эмиграции, который персонально виновен в организации истребления миллионов евреев. Именно решением по этому делу Верховный суд Израиля постановил, что привлечение виновных лиц за военные преступления, преступления против человечности и геноцид носит универсальный характер. А государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, выступает в качестве «агента мирового сообщества» и действует с целью поддержания мира и всеобщей безопасности. Об использовании универсальной юрисдикции в отношении именно военных преступлений свидетельствует и судебная практика различных стран мира.

Так, в 1994 г. Р. Сарич – боснийский серб, находившийся на территории Дании с целью получить убежище, за убийства и пытки пленных в боснийском лагере был приговорен датским судом к восьми годам заключения. При этом суд квалифицировал его действия как серьезные нарушения ст. 129 и 130 III Женевской конвенции, ст. 146 и 147 IV Женевской конвенции в совокупности со ст. 8 (5) УК Дании. В 1997 г. Верховный Суд Баварии (ФРГ) признал боснийца Дьяжича виновным в четырнадцати эпизодах убийств, основываясь на п. 1 пар. 6 УК ФРГ («убийство») и ст. 3, 146, 147 IV Женевской конвенции 1949 г. В 1997 г. Верховный Суд Нидерландов за военные преступления, совершенные в отношении мусульман в Боснии и Герцеговине, осудил боснийского серба Д. Кнешевича. В 1997 г. Военный трибунал г. Лозанны (Швейцария) приговорил к пожизненному заключению гражданина Руанды Ф. Ньонтезе, который был признан виновным в военных преступлениях, совершенных в Руанде в 1994 г. Этот приговор был подтвержден Кассационным военным трибуналом Швейцарии. В 2004 г. окружной суд Роттердама (Нидерланды) осудил гражданина Демократической Республики Конго за пытки, совершенные им в отношении граждан Демократической Республики Конго на территории этой страны. В 2005 г. окружной суд Гааги осудил двух бывших афганских генералов тайной полиции Афганистана за военные преступления и пытки, совершенные в 80-х годах в Афганистане в отношении граждан Афганистана. В 2005 г. суд в Великобритании приговорил афганского полевого командира Фариади Зардада к 20 годам тюремного заключения за совершение актов пыток и захвата заложников в отношении афганцев в Афганистане в середине 90-х годов. В 2005 г. судья в Великобритании вынес постановление о заключении под стражу бывшего израильского генерала Дорона Альмога в связи с его участием в серьезных нарушениях Женевских конвенций в секторе Газа. Допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Это нашло свое отражение в ряде его решений. Так, Постановлением ЕСПЧ 2007 года по делу «Йоргич против Германии» признано правомерным осуждение германским судом к пожизненному заключению гражданина Боснии и Герцеговины сербского происхождения Йоргича за совершение в 1992 г. актов геноцида в районе Добой на территории Боснии. Постановлением ЕСПЧ 2009 года по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 г. французским судом к 10 годам тюремного заключения и штрафу в размере 15 000 евро гражданина Мавритании – офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в период 1990 и 1991 гг. актов пыток в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота. К ярким примерам практики привлечения лиц за международные преступления национальными органами уголовной юстиции, в том числе и на основе универсальной юрисдикции можно отнести также дело А.Пиночета, арест в Сенегале главы Чад, выдача бельгийским судьей ордера на арест министра иностранных

Представляется, что руководствуясь принципом универсальной юрисдикции, национальные органы уголовной юстиции получат более широкие возможности расследования, основанные как на принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности, провозглашенных ООН 2 декабря 1973 г., так и на сформированной МГП правовой базе для международно-правового сотрудничества, чем, возможно, аполитизируется и сам процесс расследования и обеспечится выполнение своих обязанностей Международной организацией уголовной полиции.

Наш вывод подтверждается и позицией МККК о том, что универсальная юрисдикция может осуществляться либо путем принятия внутренних законодательных актов (законодательная универсальная юрисдикция), либо в форме следствия над лицами, подозреваемыми в совершении правонарушений, и предания их суду (правоприменительная универсальная юрисдикция). Первая значительно чаще находит практическое воплощение в деятельности государств, чем вторая и, как правило, представляет собой ту основу, которая необходима для проведения расследования и судебного разбирательства. Однако существует возможность обосновать свою юрисдикцию непосредственно международным правом и осуществить «правоприменительную» универсальную юрисдикцию без какой бы то ни было ссылки на внутреннее законодательство[14].

Так, Республика Армения с 7 июня 1993 г. является участницей четырех Женевских конвенций (1949г.) и двух Дополнительных протоколов (1977г.) к ним. Руководствуясь общим обязательством государств, вытекающим из принципа pacta sund servanda, т. е. принципа добросовестного выполнения государством взятых на себя обязательств по соответствующему международному соглашению, который закреплен в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Армения, как и большинство государств, закрепила в национальном законодательстве нормы международного права о военных преступлениях. Однако надлежащие процессуальные механизмы обеспечения этих международных договоров, а также процессуальные аспекты международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства до настоящего времени не имплементированы и не учтены в уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения.

Таким образом, дела в отношении военных преступлений могут находиться не только в юрисдикции национальных органов уголовной юстиции, но и в юрисдикции национальных органов других государств, а с момента учреждения и в МУС.

Однако юрисдикция МУС в отношении военных престу-

дел Конго, единогласное решение от 29 мая 1998 г. Французской Национальной Ассамблеи в отношении проекта закона, согласно которому Франция признает, что в 1915 г. имел место геноцид армян. См.: *Волеводз А.Г.* Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3(34). С. 52-57

14 Консультативной справке МККК «Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений»

плений, согласно ст. 8 Статута, распространяется тогда, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений и, что самое главное, независимо от факта ратификации государством Статута. Совет Безопасности ООН на основании статьи 41 гл. VII Устава ООН в соответствии с ст. 13 «b» Статута, может передать ситуацию для рассмотрения Прокурору МУС[15].

Что касается сотрудничества МУС и национальных органов, то Статут устанавливает обязанность для государств-участников оказывать МУС правовую помощь в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Причем такое сотрудничество в основном одностороннее – от государств МУС и как минимум должно охватывать установление местонахождения лиц, получение свидетельских показаний, сбор вещественных доказательств, вручение документов, проведение других процессуальных действий. В таком случае основную часть информации будут составлять материалы, собранные национальными органами. Именно так, на наш взгляд, концептуально построен механизм расследования в рамках МУС.

Хотя Арменией с 1 октября 1999 г. и подписан, но до настоящего времени не ратифицирован Римский Статут МУС. Несмотря на то, что на данный момент Римский Статут МУС ратифицировали 124 государства, тем не менее наблюдается тенденция отказа от ратификации Римского Статута МУС ряда государств, считающих этот международный орган правосудия политизированным, защищающим исключительно интересы ряда западных держав. Так, например, руководствуясь национальными интересами, Римский Статут МУС отказались подписывать более 40 из 193 стран – членов ООН, в т.ч. Китай, Израиль, Индия, Иран, еще около 30 государств подписали его, но не ратифицировали. в т.ч. США и др.[16] О выходе из состава МУС 26 октября 2016 г. заявила Гамбия, 19 октября 2016 г. – ЮАР, о скором выходе из состава МУС объявили Бурунди, Кения, Филиппины, а 16 ноября 2016 г. Распоряжением Президента РФ № 361 Россия направила уведомление Генеральному Секретарю ООН о намерении не быть участником Римского Статута МУС, которое было подписано от имени России 13 сентября 2000 г.[17]

Представляется, что для Армении, которая заинтересована в расследовании военных преступлений, совершенных в период нагорно-карабахского вооруженного конфликта, одним из лучших вариантов станет ратификация Статута и активное участие в деятельности МУС.

Ратификация Статута МУС повлечет за собой необходимость внесения изменений в действующее законодательство путем включения соответствующих предписаний в национальные законодательные акты.

Однако решение о ратификации является крайне непростым, требующим политической воли и вряд ли будет принято в ближайшее время.

15 Так, например, хотя Ливия не ратифицировала Статут МУС (являющийся международным договором) и не участвует в нем, в силу чего МУС не обладает юрисдикцией в отношении руководителей Ливии, поскольку по общему правилу договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия, а такого согласия Ливия не давала, тем не менее 27 июня 2011 г. Палата предварительного производства МУС удовлетворила ходатайство Прокурора МУС и приняла решение о выдаче ордеров на арест М. Каддафи, т.е. в отношении действующего главы государства, пользующегося иммунитетом от уголовного преследования, его сына Сейфуль-Ислама Каддафи и начальника военной разведки Ливии А. Аль-Сенусси. Такому решению предшествовала Резолюция 1970 (2011) СБ ООН от 26 февраля 2011 г. на основании п. 4, «передать вопрос о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии в период с 15 февраля 2011 года на рассмотрение Прокурора МУС», а п. 5 обязывал - «что ливийские власти должны в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им всю необходимую помощь во исполнение настоящей резолюции, и, признавая, что государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут обязательств по Статуту, настоятельно призывает все государства и соответствующие региональные и прочие международные организации сотрудничать с Судом и Прокурором в полном объеме».

16 См.: URL http://www.bbc.com/russian/features-38001948 (дата обращения 15 января 2017 г.).

17 См.: URLhttp://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement//asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/2523566. (дата обращения 15 января 2017 г.).

Изложенное предопределяет существо предлагаемого нами возможного уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений и международно-правового сотрудничества в этой сфере. С учетом перечисленных положений решение проблемы видится в проведении правотворческой деятельности по правовому обеспечению расследования военных преступлений в законодательстве Республики Армения и в условиях отсутствия решения о ратификации Статута МУС.

Представляется, что необходимо полностью реализовать принцип (rule of international law) соответствия национального законодательства и международного права, совмещая и взаимодополняя различия процессуальных порядков расследования военных преступлений, предусмотренных правоприменительной практикой национальных и международных органов уголовной юстиции и, признавая универсальность и международную правосубъектность Статута МУС, сопоставляя цели и принципы законодательства Республики Армения в сфере расследования военных (международных) преступлений

с принципами и нормами расследования, предусмотренных в МУС, скорректировать нормы УПК РА, ликвидировав несовместимость норм УПК РА и Статута МУС.

С учетом того, что цели и задачи настоящего доклада заключались в обозначении правовых проблем уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений и международного - правового сотрудничества по делам о военных преступлениях, формы которых отличны от привычных представлений о формах международного правового сотрудничества по обычным делам, и предложении путей их преодоления, а также того, что объем статьи и регламент не позволяют нам подробно рассмотреть каждое положение, мы не будем выходить за рамки темы доклада и ограничимся лишь некоторыми замечаниями уголовно-процессуального характера, не затрагивая уголовно-правовых проблем.

В этой связи для единого регламентирования и исключения дублирования основного массива норм УПК РА, в т.ч. и в содержании иного закона РА, предлагаем в разделе 13 «Особенности производства по делам об отдельных преступлениях» действующего УПК РА (принят 01.07.1998 г.), предусмотреть новую главу 50.2 изложив ее в следующей редакции: «Особенности производства по делам о военных преступлениях, совершенных представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта».

В состав проектируемой главы 50.2 необходимо имплементировать по способу трансформации[18] нормы и процедуры, соответствующие положениям Статута и Правилам и процедурам доказывания, а также особенностям уголовно-процессуального порядка расследования военных (международных) преступлений, отражающих следующие основные положения.

О порядке возбуждения уголовного дела на основании принципа универсальной юрисдикции, что даст

[18] Трансформация предполагает определенную переработку норм соответствующего международного договора с учетом принципов и традиций национальной правовой системы.

возможность расследовать военные преступления, в т.ч. совершенные на территории Нагорно-Карабахской Республики, без каких-либо двусторонних соглашений или договоров с НКР, как акт доброй воли в борьбе с военными преступлениями, по принципу in absentia (т.е. в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу).

Об оптимизации процесса сбора доказательств, что предполагает внедрение и активное использование новых источников доказательств. Так, например, осмотр мест происшествий с использованием беспилотных летательных аппаратов, данные с космических спутников различных стран, на которых зафиксированы характер разрушений, их количество, а также места дислокации военных формирований, аэрофотоснимки, декодированные записи перехватов радиопереговоров, анализ разведданных, моделирование баллистики снарядов, выпущенных из артиллерийских и др. систем огневого поражения, путем калькуляции траектории полета этих снарядов, данные радаров, демонстрирующие воздушную обстановку, и др. С учетом того, что основными доказательствами в деятельности органов международной уголовной юстиции являются показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых и документы, а также того, что собранные в ходе расследования национальными органами уголовной юстиции доказательства в МУС могут быть рассмотрены в перспективе лишь в качестве документов, представляется необходимым для повышения качества расследования и объективизации процесса доказывания традиционное письменное протоколирование ряда следственных действий заменить на видеопротоколирование путем изготовления видеопротокола[19], а ряд следственных действий производить посредством видео-конференц-связи, обеспечив широкое участие представителей

19 См.: *Григорян Г.М.* Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., ВУ, 2009. С. 107.

международных организаций, таких как МККК, ОБСЕ, Human rights watch, "врачи без границ" и др. и различных СМИ.

С целью осуществления расследования и производства следственных и процессуальных действий на территории противоборствующей стороны необходимо предусмотреть порядок производства совместных расследований объединенными следственными бригадами из числа следователей национальных органов и МУС, с установлением объема полномочий таких следственных групп, порядка ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора за их деятельностью, а также порядка наднационального контроля и надзора, осуществляемого представителем Канцелярии Прокурора МУС, по примеру органа Европейского союза Евроюст (EuroJust), который будет осуществлять свои полномочия также на территории противоборствующей стороны.

Что касается уголовно-процессуальных проблем, которые могут возникнуть при сотрудничестве государств в сфере борьбы с военными преступлениями, в частности, в сфере выдачи лиц совершивших военные преступления противоборствующему (другому) государству, то такой механизм носит чисто декларативный характер и на практике не работает, являясь на данный момент развития международного права бесперспективным, поэтому мы его рассматривать не будем. Отметим лишь, что статья 102 Статута МУС предусматривает, что термин «передача» означает доставку лица государством в МУС в соответствии со Статутом, а «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора. Представляется, что необходимо усиление «вертикальной» модели сотрудничества МУС с государствами, что, на наш взгляд, подразумевает исключение механизма, когда запрашиваемое государство может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы МУС.

До перехода к заключению представляется важным кратко рассмотреть вопрос,

какие сегодня имеются альтернативные механизмы МУС для расследования военных преступлений, совершенных в период нагорно-карабахского конфликта? Представляется, что таких механизмов три.

Первый – создание международного уголовного трибунала ad hoc, по аналогу МТБЮ и МТР, однако эти трибуналы Советом Безопасности ООН создавались для рассмотрения более масштабных по времени и количеству дел ситуаций.

Анализ деятельности указанных трибуналов приводит к выводу, что такая модель на сегодняшний день бесперспективна.

Второй – формирование смешанного (гибридного) трибунала[20], либо интернационализированных судов[21]. Отметим, что для функционирования таких трибуналов необходимо взаимодействие с государственными органами противоборствующего государства, что возможно только в условиях перемирия, однако существующие сегодня разногласия между Арменией, НКР и Азербайджаном вряд ли позволят достигнуть подобного консенсуса.

20 Примеры смешанных (гибридных) уголовных трибуналов и специализированных судов, способных осуществлять уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях: суды, формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции (смешанные гибридные суды на территории Косово (1999); коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе (2000); специальный суд, созданный в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН (Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002). См.: Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55–68.

21 Интернационализированные суды – специализированные судебные составы в национальных уголовных судах, к юрисдикции которых отнесено осуществление правосудия по делам о военных преступлениях с участием международных судей или иных участников уголовного процесса. Примерами таких судов являются: отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины (2005); Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии (2006). См.: Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55–68.

Третий – организация международного расследования следственной комиссией в рамках ООН[22].

22 Так, Комиссия по расследованию обстоятельств конфликта может быть создана решением Совета Безопасности ООН, действующим на основании гл. VII Устава ООН. Например, Комиссия по расследованию в Дарфуре, созданная резолюцией СБ ООН, № 1564 (1994 г.) представила в 1995 г. подробный отчет в Совет Безопасности ООН, на основании которого СБ ООН передал в соответствии со ст. 13 «b» Римского статута ситуацию в Дарфуре Прокурору МУС. Другим примером международного расследования является Международная комиссия по установлению фактов, функционирующая на основании ст. 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. В соответствии с п. «в» ст. 90 Дополнительного протокола I Комиссия компетентна расследовать любые факты, которые, как предполагается, представляют собой серьезное нарушение Женевских Конвенций и протоколов к ним. Хотя Женевские конвенции и Дополнительный протокол I применяются к международным вооруженным конфликтам, комиссия заявила о своей готовности проводить расследование по фактам нарушения гуманитарного права в немеждународных вооруженных конфликтах при условии, что заинтересованные стороны дадут на это согласие. См.: Официальный веб-сайт комиссии: http://www.ihffc.org

Примерами таких комиссий являются Комиссия по расследованию в Дарфуре и Международная комиссия по установлению фактов. Несмотря на то, что Комиссия существует уже достаточно длительное время, она ни разу не была задействована. При обсуждении вопроса о необходимости создания МУС высказывалось мнение, что альтернативой его созданию можно считать систему международного расследования, действующую в сочетании с национальными судами. Международная комиссия по установлению фактов, на наш взгляд, в какой-то мере рассчитана на такую схему.

Однако в деятельности Комиссии по установлению фактов нет той взаимосвязанной цепи действий, как в уголовном процессе, и результаты международного расследования Комиссии просто невозможно использовать в ходе судебного разбирательства[23], они не получат

23 В истории борьбы с международной преступностью имеются случаи, когда создавались специальные международные органы для расследования международных преступлений и преступлений между-

своей реализации, оставаясь лишь установленными фактами, заключающими в себе политические обвинения, без перспективы обвинительного приговора в суде, так как Комиссия не является органом международной уголовной юстиции[24].

Указанные альтернативы на сегодняшний день представляются по ряду причин бесперспективными по крайней мере для Армении.

Таким образом, сегодня международно-правовое сотрудничество по делам о военных преступлениях является преимущественно политическим или, в лучшем случае, квазиправовым, и пока юридические механизмы преодоления противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел отсутствуют, осуществление правосудия в отношении представителей противоборствующей стороны за совершение военных преступлений остается лишь предметом академического теоретизирования.

Представляется, что принципиального согласия различных государств, как основных субъектов международного права, по вопросам внешней политики в принципе быть не может. Всегда для одной из сторон любое решение будет политически сомнительным и неравным.

Ни одно государство не одобрило бы учреждение механизма международного расследования, чтобы расследовать действия их собственных граждан или не санкционировало бы механизм для того, чтобы расследовать действия своих политических союзников.

Однако противоположные политические интересы не должны отражаться на применении международного права, тех его норм и принципов, которые имеют основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества в целом от особо опасных для человеческой цивилизации нарушений принципов и норм международного права.

Правосудие и судебная система не должны зависеть от такого рода политических решений. Если правосудие должно уважаться, то оно должно быть беспристрастным, оно должно быть непредубежденным, и потенциальные военные преступники во всех странах, во всем мире должны знать, что они подвластны одному и тому же международному правосудию[25].

Исходя из вышеизложенного, представляется, что сегодня необходимо активизировать работу по имплементации положений Статута МУС, подготовить проекты законов о внесении в законодательство Республики Армения изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Армении с МУС, иначе обычный механизм расследования не позволит обеспечить производство ряда следственных и процессуальных действий на территории противоборствующей стороны. Как следствие, после возбуждения уголовных дел и известного алгоритма следственных и процессуальных действий в очередной раз расследование будет приостановлено, а список лиц, совершивших военные преступления, будет пополняться.

народного характера (комиссии по Югославии 1993 г., Руанде 1994 г., Сомали 1993 г., Бурунди 1995 г.). Однако деятельность ни одной из этих комиссий не привела к ожидаемым результатам, во всяком случае, в сфере уголовного преследования за нарушение МГП, так как даже в случае удачного проведения расследования оставался нерешенным вопрос использования его результатов в ходе судебного разбирательства. Причина в одном – эти комиссии и их деятельность не были частью международного уголовного судопроизводства.

24 Так, например, 12 августа 2008 г. Грузия обратилась с иском в Международный Суд ООН, в котором обвиняла Россию в нарушении международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД) от1965 г. Международный Суд ООН в апреле 2011 г. согласился с предварительными возражениями России, которые она подала в декабре 2009 г. о том, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения дела, а указанная конвенция неприменима к данной ситуации.

25 *Richard J. Goldstone*, International Jurisdiction and Prosecutorial Crimes, (1999) 47 Cleveland State Law Review 473 at p. 479.

ЗАЯВЛЕНИЕ

по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации

Следственный комитет Республики Армения, Следственный комитет Республики Беларусь и Следственный комитет Российской Федерации, принимая во внимание стремление к углублению стратегического партнерства между государствами; убежденные в том, что дальнейшее межведомственное взаимодействие послужит развитию и укреплению работы следственных комитетов; в целях совершенствования международного сотрудничества в противодействии преступности во всех ее формах и проявлениях в части, касающейся их компетенции,

Представленные:

Председателем Следственного комитета Республики Армения государственным советником юстиции Агваном Гариковичем Овсепяном;

Председателем Следственного комитета Республики Беларусь генерал-майором юстиции Иваном Даниловичем Носкевичем;

Председателем Следственного комитета Российской Федерации генералом юстиции Российской Федерации Александром Ивановичем Бастрыкиным,

исходя из понимания необходимости дальнейшего укрепления и совершенствования взаимодействия на досудебной стадии уголовного судопроизводства в соответствии с международными договорами, соглашениями межведомственного характера и национальным законодательством,

Подтверждают намерение:

– повышать эффективность применения всех форм межведомственного сотрудничества, а также развивать новые, согласующиеся с национальным законодательством формы взаимодействия в установленной сфере деятельности;

– развивать практику направления и исполнения в соответствии с действующими межгосударственными и межправительственными соглашениями запросов об оказании правоохранительного содействия, не затрагивающих международную правовую помощь, в частности направленных на получение информации и документов от запрашиваемой стороны;

– принимать дополнительные меры к сокращению сроков исполнения запросов о правовой помощи и об оказании содействия;

– способствовать с учетом Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, подписанного в Республике Казахстан 16 октября 2015 года, и национального законодательства созданию совместных следственно-оперативных групп по уголовным делам (для Следственного комитета Республики Армения – после ратификации Соглашения с Республикой Армения);

– основываясь на положениях международных договоров, включая Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года, развивать взаимодействие в сфере повышения квалификации сотрудников следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь и Российской Федерации в образовательных организациях;

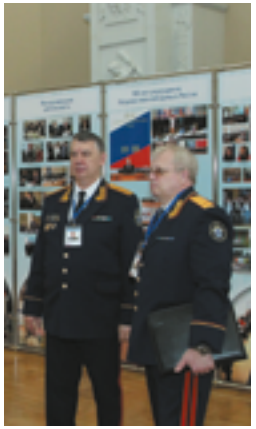
– осуществлять обмен опытом и передовыми практиками расследования преступлений, в том числе путем направления методических материалов, подготовленных в следственных органах и образовательных организациях;

– предусматривать возможность участия в научных исследованиях по вопросам компетенции органов предварительного следствия, проведения совместных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов и других форумов.

Настоящее Заявление подписано в городе Санкт-Петербурге 27 апреля 2017 года в трех экземплярах на русском языке.

Председатель Следственного комитета Республики Армения	Председатель Следственного комитета Республики Беларусь	Председатель Следственного комитета Российской Федерации
А.Г. Овсепян	И.Д. Носкевич	А.И. Бастрыкин

Валентин Ярулин



ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ПО ИТОГАМ
ПЕРВОГО СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИЙ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ,
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дизайн и компьютерная верстка -
управление международного сотрудничества
Следственного комитета Российской Федерации
Корректор К.А. Молчанова

Подписано в печать 01.07.2017. Формат 60х90 1/16.
Печать цифровая. Бумага мелованная.
Печ. л. 9. Тираж 100 экз.

ООО "Проспект"
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4